

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

**ПОХИЩЕНИЕ
СО МНОГИМИ
НЕИЗВЕСТНЫМИ**

Сергей Павлович Бакшеев
Похищение со многими
неизвестными
Серия «Петля», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43804666
ISBN 978-5-9910-3734-1

Аннотация

Дерзкие грабители, прикрываясь именем следователя Петелиной, опустошают банковские ячейки. Банкир не может заявить об ограблении, потому что в банке хранился воровской общак. В отчаянии банкир похищает Петелину и передает ее вору в законе. Тот шантажом вынуждает следователя взяться за поиски украденного. Петелину ищет истину, но ее контролируют не только преступники, но и спецслужба. И каждая сторона преследует свою цель.

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	25
5	31
6	37
7	42
8	46
9	53
10	57
11	61
12	66
13	71
14	79
15	87
16	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Сергей Бакшеев

Похищение со многими неизвестными

1

В московскую компанию «Партнерство» входила обширная сеть ломбардов, несколько ювелирных магазинов и одноименный банк. Основную прибыль владелец компании Андрей Бахлин получал от ломбардов. Собственный небольшой банк позволял кредитовать их, собирать выручку, конвертировать ее в валюту и иметь надежное хранилище с сейфовыми ячейками. Подземный бункер был самым важным отделом банка, все самое ценное из ломбардов на период хранения свозилось туда. Если вещь выкупалась, что происходило не часто, ее возвращали обратно.

В пятницу, в конце рабочего дня, в кабинет Андрея Бахлина вошли двое мужчин сурового вида. Старший представился полковником Московского уголовного розыска Орловым и показал раскрытое удостоверение. Ему было под шестьдесят, одет он был в серый костюм и белую рубашку. На его квадратном лице выделялись черные усы и родимое пятно на виске размером с вишню. Полковник встал

перед Бахлиным. Его молодой подчиненный со шрамом на щеке, одетый в легкую куртку и джинсы, окинул свинцовым взглядом кабинет, запер входную дверь и занял позицию за креслом Бахлина.

Бизнесмен заерзал, не зная, на кого смотреть. По его спине поползли холодные капельки пота, а в заклинивших мозгах зазвенела фраза из его ночных кошмаров: «Вы арестованы!». Все шестнадцать лет с момента открытия первого ломбарда Бахлин гнал от себя этот дурной сон, тем не менее, отдавая себе отчет, что такое может случиться и наяву. Как там они говорят: был бы коммерсант, а статья найдется. Вон в руках полковника красная папка с гербом. Сейчас достанет постановление о задержании и объявит...

– Мы с плохой вестью, Андрей Витальевич, – произнес Орлов, впившись взглядом в лицо Бахлина.

Это были не совсем те слова, что со страхом ожидал услышать бизнесмен, но они тоже не предвещали ничего хорошего. Бахлин сглотнул ком в горле, как бы говоря: продолжайте.

– Сегодня ночью ваш банк ограбят, – сообщил Орлов. – Речь идет о сейфовых ячейках.

– Как? – Бахлин вытолкнул из пересохшего горла первое слово с момента прибытия полицейских.

– Выгляньте в окно, – предложил Орлов. – Смелее. Только встаньте сбоку, не надо показывать, что мы раскрыли их планы.

Бахлин с опаской посмотрел на улицу: люди ходят, маши-

ны ездят, строители работают. Немного прохладно для середины июня, но в целом ничего подозрительного.

– Какие планы мы... вы раскрыли? – переспросил бизнесмен.

– Видите яму под вашими окнами?

– Там на щите написано, что строится подземный переход.

– Это прикрытие. На самом деле грабители роют подкоп в ваш банк.

– Подкоп?

– Взгляните на схему. – Полковник достал из папки лист с точной схемой подвальных помещений банка «Партнерство». – Вот банковское хранилище. Эта стена со стороны улицы. Грабители уже подобралась к ней. Сегодня ночью ее проломают.

– Так арестуйте их!

Полковник Орлов снисходительно улыбнулся:

– Допустим, мы сделаем так, как вы говорите. И что мы им предъявим? Нет проникновения – нет и преступления. Прдержим сутки и будем вынуждены освободить. Несерьезно. Мы впустую не работаем, у нас другой план.

– Какой?

– Взять грабителей с поличным.

Бахлин задумался, осмысливая значения слова «с поличным»:

– Вы хотите, чтобы они залезли ко мне в банк?

– Именно так.

– Но я не могу. В хранилище сейфовые ячейки, в них ценности.

– Ни одна ячейка не пострадает. Мы устроим засаду. Как только грабители проломают стену и войдут в хранилище, мы их арестуем.

– Пострадает стена.

– Всего лишь стена, – успокоил Орлов. – Заодно поставите датчики вибрации, и будете знать, если что-то подобное повторится.

– Датчики вибрации?

– Вы поймите, Андрей Витальевич, такие ограбления планируются не просто так. Кто-то из ваших сотрудников – наводчик. Спугнем сейчас, он придумает что-нибудь другое.

– Кто? – опешил банкир.

– Возьмем грабителей и расколем. Наводчик наверняка знает о содержимом сейфовых ячеек. У вас хранится что-либо особо ценное?

– Ячейки арендуют клиенты банка, – выдавил Бахлин, борясь с нахлынувшей духотой в кондиционированном кабинете, и поспешил добавить для убедительности: – Я не знаю... не имею возможности знать, что в них хранится.

На самом деле банкир прекрасно знал, что спрятано в части ячеек. Если их содержимое всплывет – ему несдобровать.

Полицейский растолковывал план операции:

– Перед закрытием банка вы незаметно отведете нас в хра-

нилище. Мы вдвоем затаимся там, а группа захвата будет дежурить снаружи. Неожиданность – наше главное преимущество. Поэтому своих сотрудников вы не должны посвящать в наши планы. Среди них предатель. Охранника сменит наш человек.

– Но я не могу оставить банк совсем без охраны. Это противоречит инструкциям и вызовет подозрение.

– Согласен. Кто сегодня дежурит?

Андрей Бахлин посмотрел в компьютер:

– Охранник Митин. Он давно у нас работает.

– Хорошо. Его менять не будем, чтобы не вызвать подозрение. Если Митин в сговоре с грабителями, мы это установим. Чем он вооружен?

– Травматическим пистолетом. Его задача не стрелять, а вызвать полицию в случае опасности.

– Разумно. Тем более отдел полиции здесь неподалеку.

– Но... – Бахлин замялся. – Такой риск. Репутация банка. А вдруг что-то пойдет не так?

– Да не волнуйтесь вы. Операцию разработала старший следователь Елена Павловна Петелина. Она отличный профессионал. Может, слышали о ней?

– Елена Петелина? Конечно. – Серое лицо Бахлина посветлело. Он протер платком лоснящиеся залысины. – Я с Леной в одном классе учился. В этом году двадцать лет, как окончили школу.

– Вот как? Сейчас мы вас с ней соединим.

Полковник сделал знак подчиненному. Офицер со шрамом набрал номер на своем телефоне и протянул трубку Бахлину.

– Елена? Привет! Это я – Андрей Бахлин. У меня твои люди. Они говорят...

Петелина перебила одноклассника и заверила, что будет лично руководить готовящейся операцией. Он может ни о чем не волноваться и полностью довериться офицерам полиции. Его задача – никому ни слова. Остальное сделают профессионалы.

Банкир приободрился и расправил плечи. Хорошо иметь одноклассников, занимающих высокие посты. С Петелиной надо дружить. А он, глупец, вспомнил о ней только накануне встречи выпускников.

– Елена, ты придешь на встречу? – спросил Бахлин, прикидывая, как теперь выглядит Ленка Грачева, выскочившая замуж за Серегу Петелина. Судя по моложавому голосу, сохранилась отлично.

– Обязательно увидимся. Как только разгребу дела и появится время...

– Ведь вечер встречи выпускников завтра. Двадцать лет как, – радостно напомнил Андрей Бахлин.

– Ах, да! Ну конечно. До встречи, Андрей. Извини, сегодня я в запарке.

Повеселевший банкир вернул трубку. В голове зарождались мысли о том, как использовать неприятную ситуацию

в своих целях. Сорванное ограбление – это положительная реклама для банка, если подать ее с умом. Пусть клиенты знают, что банк «Партнерство» невозможно ограбить.

Бахлин поднялся из-за стола, застегнул пиджак на аккуратном животике и, чувствуя себя на равных с полковником, деловито поинтересовался:

– После того как операция закончится, могу я заявить, что в хранилище сработала подземная сигнализация наружного контура? И охрана банка совместно с прибывшими полицейскими задержала грабителей.

– Хорошая идея, – после некоторого раздумья согласился Орлов. – Мы снимем подозрение со своего информатора, а ближайший отдел полиции с удовольствием разделит с вами успех.

Банкир зарделся, прикидывая, что восстановление разрушенной стенки – небольшая плата за сенсационную рекламу.

От суеты последних часов на работе у старшего следователя Елены Петелиной вскипал мозг. С понедельника она в отпуске, поэтому к пятнице предстояло подготовить отчеты, пояснительные записки и уголовные дела так, чтобы ее не дергали по пустякам во время отдыха. Доделать самой все, что можно, дать указания подчиненным, разъяснить нюансы коллегам, подшить бумаги, сдать документы в канцелярию и архив, расписаться в приказе, ответить на запросы по почте, сделать последние звонки. Как в этих условиях ничего не забыть, уму непостижимо.

Ух! Елена помассировала веки, чтобы дать отдохнуть глазам, и перевести дух.

В воскресенье они вместе с Маратом Валеевым полетят в Крым. Там, в поселке Коктебель вторую неделю отдыхают ее мама Ольга Ивановна с дочкой Настей. Судя по телефонным отчетам бабушки, четырнадцатилетняя Настя познакомилась с семнадцатилетним парнем Костей. Кажется, Настя влюбилась, и теперь за девочкой глаз да глаз нужен. Это ожидаемая проблема. Но ничего, через два дня они приедут, Елена вправит дочке мозги, а Марат побеседует с парнем.

Коктебель Елена выбрала неслучайно. В школьные годы именно там она вместе с Маратом и другими одноклассни-

ками отдыхала в пионерском лагере, расположенном в живописном месте у подножия горного массива Карадаг. Светлые воспоминания юности манили ее туда, где она была счастлива.

Кстати, об одноклассниках. В этом году двадцать лет, как они окончили школу. Нашлись энтузиасты, организовавшие встречу. Завтра их класс соберется в ресторане «Казачий двор». По этому поводу в последние дни позвонили даже те, с кем она не виделась с момента окончания школы. Некоторые, узнав о ее должности, пытались напрягать проблемами.

Завтра, завтра, поговорим завтра. Сейчас у нее от вороха своих проблем голова кругом идет. А встреча с теми, с кем учился двадцать лет назад, добавляет еще одну, самую важную: в чем пойти в ресторан?

Этот вопрос то и дело отвлекал Елену от служебных забот. Проще всего выбрать брючный костюм, у нее их несколько, сидят нормально, но... В том-то и проблема, что костюмы, в которых она ходит на службу, смотрятся просто «нормально». А в такой день хочется выглядеть обалденно!

Решено, костюмы к черту! Брюки на службе надоели. Остаются юбка или платье. Тут выбор невелик, к тому же ограничивается наличием подходящих по цвету туфель. А туфли у нее...

Елена мысленно надела каждую пару. Память подспудно вернула ощущение сдавленных ступней и стиснутых пальцев. Мозг анализировал. В бежевых удобно, но они уже ста-

рые, девчонки заметят. Красные – яркие, эффектные, на высоком каблуке, но в них ногу ломит. Вечер предстоит долгий, вероятно, будут танцы, и тогда удобство обуви перевешивает все остальное. А раз так, то выбор сужается до черных туфель на среднем каблуке. Они достаточно элегантны и практичны. И главное: к черным туфлям у нее есть черное платье с белым воротником и манжетами. Контрастное, приталенное, сужающееся к коленям – то, что надо, для ее фигуры. Последний раз его надевала осенью.

Елена положила руки на бока ниже талии – самое проблемное место – не поправились ли? Дома – сразу примерить платье. Если сидит плотно – к черту сегодняшний ужин! Это проверенный способ к утру выглядеть так, будто сбросила полкилограмма.

Зазвонил рабочий телефон. Из трубки послышалось недовольное ворчание полковника Харченко:

– Петелина, ты о чем там думаешь? Я тебя жду-жду...

– Сейчас, Юрий Григорьевич. Уже бегу.

Следователь подхватила материалы расследования убийства невесты известного бизнесмена и политика Александра Круглова и поспешила в кабинет начальника.

Две недели назад в загородном доме недалеко от Звенигорода нашли тело молодой девушки Ксении Савиной. Ее зарезали ножом и ограбили. Дом принадлежал оппозиционному политику Александру Круглову, быстро набирающему популярность среди либеральной общественности. Самого поли-

тика в момент убийства в доме не было. Девушка оказалась его невестой. Убийцу задержали по горячим следам. Им оказался дворник, выходец из Узбекистана, Нурали Джураев, обслуживающий несколько участков, в том числе Круглова. У Джураева нашли нож со следами крови и украшения убитой девушки.

Если бы дело касалось рядового гражданина, то новость мелькнула и затерялась бы в сводке подобных происшествий. Но раз фигурирует политик, критикующий власть, резонанс неминуем. Некоторые журналисты не верили очевидным фактам и строили версии о вмешательстве спецслужб. Сам Круглов организовал многочисленный митинг против нелегальной миграции и бездействия полиции. Его сторонники пикетировали Генеральную прокуратуру и Следственный комитет. Главы силовых ведомств пообещали быстро провести объективное всестороннее расследование.

Дело усугублялось еще тем, что сорокапятилетний Александр Круглов являлся сыном опального олигарха Владимира Круглова. Три года назад Круглов-старший попал под следствие за незаконную приватизацию и неуплату налогов. Большую часть собственности Круглов-отец потерял, долго находился под домашним арестом, но в конце концов ему позволили уехать за границу на лечение. В Россию он не вернулся. На волне защиты своего отца против произвола властей Александр Круглов и стал политиком. Его включили в руководящее ядро партии «Прогрессивная демократия», где

он сразу же выбился в лидеры.

Как только Петелина вошла в кабинет Харченко, полковник в нетерпении протянул руку за документами:

– Давай сюда дело Круглова. Все бумаги подшила?

– Да. Но подозреваемый Джураев так и не сознался в убийстве. – Следователь плюхнула объемную папку на стол начальника.

– А то у нас все убийцы с повинной приходят! Джураев ножом угрожал? Угрожал. Улики найдены? Вместе с орудием убийства! Перед ограблением потерпевшая даже успела в полицию позвонить и назвала его имя. Что тебе еще надо?

– Да, но, если говорить про нож...

– Никаких «но»! – пресек возражения полковник. – На меня давят со всех сторон. Телефоны раскалены!

Харченко встал, застегнул китель, дернул шеей.

– Вот что, Елена Павловна. За две недели ты сделала все возможное. О дальнейшем – не беспокойся. Материалы в прокуратуру сдадим без тебя. Общественность требует суда над убийцей. – Полковник правой рукой пожал руку следователю, а левой вежливо указал на дверь: – Ты, кажется, в отпуск собралась? Так езжай, отдохни, разгрузи голову.

Елена Петелина кисло улыбнулась и не стала возражать. В отличие от коллег, она всегда подвергала сомнению «очевидные версии». Неужели это ее профессиональная фобия? Она приписывает преступникам интеллект, хотя реальная жизнь намного проще. Убил, ограбил, спрятал, попался – простой

мотив, примитивный образ действий.

К черту сомнения! Начальник приказал отдыхать, значит, буду отдыхать.

Она шла по коридору Следственного комитета и размышляла о том, как же замысловаты жизненные пути. Она помнит Круглова-старшего по тому самому пионерскому лагерю в Крыму в Коктебеле, около Карадага. Он выступал на торжественной линейке. Пионерский лагерь принадлежал Московскому механическому заводу, где работала ее мать и родители многих ее одноклассников, а Владимир Иванович Круглов в то время был директором. В начале 90-х Круглов приватизировал мехзавод, потом прибрал к рукам смежные предприятия и стал мультимиллионером.

А теперь той школьнице придется расследовать убийство невесты его сына.

Наступила ночь. В своем просторном загородном доме Андрей Бахлин от волнения не находил себе места. О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. Мысли бизнесмена клубились вокруг ситуации в банке.

«Как там? Что происходит? Грабители уже проломили стену в хранилище? Их взяли? Конечно, взяли! Почему не звонит полиция?»

Время от времени Бахлин возвращался к бутылке скотча и отхлебывал двенадцатилетний виски из горлышка. Около трех ночи, когда бутылка опустела, он не выдержал и набрал телефон дежурного в банке. Трубку должен был взять охранник Митин. Он единственный, кого полицейские ввели в курс предстоящей секретной операции.

Каждый длинный гудок в трубке натягивал нервы Бахлина, как струны на рассохшейся гитаре.

«Давай же, отвечай! Ты куда провалился? Что у вас происходит?»

После пятнадцатого или двадцатого гудка терпение Бахлина лопнуло, он выбежал во двор, сел в машину и направился в банк. Ночная дорога была свободна, поэтому поездка заняла минимум времени. Поток холодного воздуха в открытое окно частично отрезвил его.

Остановившись около своего банка, Бахлин осмотрелся.

Не сорвет ли он операцию, явившись без предупреждения? Разрытая яма у дороги, как и прежде, обнесена сетчатым забором. Там тихо. Подозрительно тихо. Вывеска над банком освещает входные ступени умиротворяющим зеленым светом. В витрине подсвечен рекламный баннер: «Мы сохраним ваше благополучие». Еще бы нервы сохранить. Перед входом никого. Где прячутся полицейские? На подъезде к банку он не заметил ни одной прибывшей на вызов патрульной машины.

Только «киа» кофейного цвета приткнулось под банковской витриной. Это машина охранника Митина.

«Операция еще не началась? Или уже закончилась? Тогда почему мне не сообщили! Митин, ты спишь?»

Владелец банка снова позвонил охраннику. Длинные гудки впивались в мозг ядовитыми иглами. На этот раз Бахлину показалось, что противный звук откликается снаружи тихим эхом. Бахлин высунулся в открытое водительское окно и близоруко прищурился. Кажется, дверь в банк чуть приоткрыта.

«Что за хрень! Дверь и витрины должны быть подключены к сигнализации».

Ноги банкира ступили на асфальт, как на пошатывающуюся доску. Он с опаской направился ко входу в банк, держа в руке работающий мобильник. Длинные гудки в трубке откликались едва слышной трелью в глубинах банка. Бахлин потянул дверь на себя, и его опасение подтвердилось: дверь

оказалась незапертой.

Собравшись с духом, он вошел в темное помещение банка. Пересек кассовый зал, стараясь ступать медленно и беззвучно. Однако три источника шума все равно сопровождали его: монотонный писк трубки, гулкое биение сердца и приближающаяся трель телефонного аппарата.

«Полицейские в хранилище могут не слышать, но Митин... Он что, уснул?»

Банкир вошел в служебные помещения банка. Сомнений не осталось: телефон трезвонил в каморке охраны. Там, около монитора, повалив голову на стол, сидел охранник Митин.

– Ты дрыхнешь, дебил! – вскипел Бахлин, отключил мобильник и толкнул спящего охранника.

Тот никак не отреагировал. Банкир стал раздраженно трясти Митина, пытаясь разбудить. Ему даже показалось, что тот очнулся и пошевелился. От толчка тело охранника соскользнуло со стула и рухнуло на пол. Митин упал лицом вверх, и Бахлин увидел стеклянные безжизненные зрачки своего сотрудника.

Банкир отшатнулся, глаза его испуганно забегали в поисках следов преступления. Ни пятен крови, ни ран на теле Митина Бахлин не заметил. Зато на работающем мониторе он увидел невозможное. Камера, установленная в хранилище, показывала вскрытые сейфовые ячейки.

Бахлин сбежал вниз по полутемной лестнице. Массивная

сейфовая дверь в хранилище была распахнута. Внутри горел свет, и банкир увидел ужасающую картину. Дверцы многих ячеек были открыты, их содержимое разбросано по полу: антикварные вещи и драгоценности, поступившие из ломбардов, какие-то документы, рассыпанные купюры.

«А как же засада? Почему они не предотвратили ограбление?»

Банкир посмотрел на стенку, через которую планировали проникнуть грабители. Подошел и ощупал ее. Стена была целой.

Бахлин схватился за голову, взвыл и выкрикнул в потолок:
– Что здесь произошло? Где чертовы полицейские?

Он устремился вверх и, уже не обращая внимания на труп Митина, набрал номер расположенного неподалеку отдела полиции.

– Моя фамилия Бахлин, я из банка «Партнерство». У нас проводилась операция. Где ваши люди?

– Какого банка? Что случилось?

– Вы разве не знаете? Полковник Орлов из МУРа и еще один офицер, я не запомнил его фамилии, устроили засаду в моем банке, а ваши сотрудники дежурили снаружи.

– Орлов, Орлов... – повторил голос в трубке. – Минутку.

В трубке зазвучала легкая музыка. Издевательская! Прошли безумно долгие три минуты прежде чем, дежурный ответил:

– Полковник Орлов в уголовном розыске не работает. На-

ши сотрудники про банк «Партнерство» ничего не знают. А что, собственно, случилось?

– Как ничего не знают? Орлов говорил...

– Теперь буду говорить я. Сколько ты выпил сегодня?

– Что? Какое это имеет значение?

– Бутылку или больше? Отвечай на вопрос!

До Бахлина вдруг стал доходить ужасный смысл сказанного ранее. Полковника Орлова не существует! В полиции про операцию в банке ничего неизвестно.

– Пропись, иначе арестую за хулиганство! – рыкнул дежурный и отключился.

В глазах банкира промелькнул страх, но прозвучавшая угроза не имела к этому никакого отношения. Бахлин бросил трубку и торопливо спустился в хранилище. Требовалось проверить главное. В углу за колонной располагались большая ячейка, которой долгие годы пользовался самый важный его клиент. В ней размещалась объемная сумка. Если она пропала, ему конец!

С бешено колотящимся сердцем Бахлин переступил через валяющиеся на полу золотые украшения, заглянул за колонну и увидел распахнутую дверцу пустой ячейки.

«Дьявол!»

Он сжал кулаки и в раздражении ударил по колонне. Его обвели вокруг пальца и ограбили аферисты. Он купился на их уверенный тон, липовое удостоверение и байку про подкуп.

«Я пропал! Что делать? Заявить об ограблении?»

Бахлин снова с силой саданул по колонне и застонал от боли и беспомощности. Он не может заявить об ограблении. Это исключено.

Опустошенная грабителями ячейка, перед которой он стоял, принадлежала авторитетному вору в законе Арсену Колокольцеву, известному в определенном кругу под кличкой «Колокол». Андрей Бахлин попал под «крышу» криминального авторитета, как только открыл первый ломбард. Выбор был невелик: либо выбитые зубы, сожженное помещение и конец бизнесу, либо «дружба» с авторитетным вором.

Часто грабители сдают ворованные вещи в ломбард. На этом и попадаются. Колокол придумал такую схему. Его люди сдают драгоценности втемную, без документов. И сразу получают деньги. Задача Бахлина – спрятать улики до поры до времени, а потом втихую реализовать их. Схема заработала. Из ломбардов краденое свозили в банк «Партнерство», там ценности хранились несколько месяцев, после чего золотые безделушки частично переплавлялись для нужд знакомых ювелиров или продавались поштучно в разных городах.

Если сейчас нагрянут сыщики, кто знает, сколько вещей, находящихся в розыске, они обнаружат. Порой на украшениях остаются пятна крови жертв или следы ДНК, и тогда от тюрьмы не отвертеться. А если всплывет, что он помогает преступникам долгие годы... Уууу!

Но самое страшное – пропажа денег Колокола. Вор накапливал в ячейке криминальные доходы, которые периодически с помощью банка Бахлина конвертировались в валюту и переводились на указанные Колоколом счета. Так в современных условиях формировался бандитский «общак».

Как такое могло случиться? Есть ли выход из безвыходной ситуации, в которой он оказался?

Бахлин вспомнил, что система видеонаблюдения в банке записывает происходящее.

Он поднялся в комнату охраны, пощелкал по клавиатуре. Файлы не найдены! Бахлин заглянул под стол. Из системного блока компьютера был аккуратно извлечен диск с данными. Умные грабители позаботились, чтобы их лица не сохранились.

Бахлин поплелся в туалет и сунул голову под струю холодной воды. Спустя минуту стало легче.

«Так! Соберись... Что я могу предпринять?»

Он припомнил, что разговаривал по телефону со следователем Петелиной. Если Орлов – выдуманная личность, то Елена Павловна Петелина существует. Она его одноклассница и должна помочь!

«Блин, я не знаю ее телефона. Мне подсунули трубку».

Однако с бывшим мужем Елены, бизнесменом Сергеем Петелиным, Андрей Бахлин иногда общался. Он набрал его номер.

– Серега, это Бахлин. Мне нужно поговорить с твоей быв-

шей, с Леной.

– Андрей? – удивился Петелин спросонья. – Ты с ума сошел. Четыре часа ночи!

– Умоляю, дай телефон Лены. Очень нужно.

После повтора просьбы жалостливым голосом телефон был получен. Бахлин сразу позвонил Петелиной. Услышав ее голос, он понял, что накануне вечером говорил с другой женщиной. Его провели! Операцию в банке подтвердила не следователь, а сообщница грабителей.

Он беспомощно опустил руку с телефонной трубкой. Его потухший взгляд лицезрел картину собственного краха: на мониторе – разграбленное хранилище, на полу – труп охранника.

В трубке звучал недовольный голос Петелиной:

– Я хочу спать, Бахлин. Поговорим в ресторане.

«Если доживу, – без тени иронии подумал банкир. И сразу цепкий мозг стал придумывать план спасения. – Колоколу придется сообщить. Если даст шанс, отработаю. Но что делать с трупом? На теле – никаких ран. Мог же Митин скончаться от сердечного приступа? По пути домой. Или попасть в аварию? Машина его около банка. В кобуре охранника травматический пистолет. Дьявол! Кому как не Колоколу знать, что делать в таких случаях. А меня он или убьет, или...»

Елена Петелина разлепила отяжелевшие веки. Увидела облака на голубом небе: красивые, пышные и низко-низко. Повернула голову к свету. Матовый плафон вместо солнца показался ей настолько ярким, что она зажмурилась.

«Облака ненастоящие. Это картинка на потолке», – догадалась она, не зная, как относиться к увиденному.

Прислушалась к своим ощущениям. Во рту сухо, жутко хочется пить. Голову словно сдавливают железные обручи. В груди покалывает, а голова... Она испугалась. Ее сознание было похоже на глухо тонированный черный автомобиль – вселяет беспокойство, но невозможно понять его причину.

Елена вновь открыла глаза, оперлась рукой и села. Удивленный взгляд с трудом фокусировался на незнакомых предметах.

«Где я? Что произошло?»

Она находилась в комнате без окон, какие бывают в приличных саунах. Ну да, так и есть. Справа – стеклянная дверь, за которой видны деревянные полки, сбоку – душевая кабина. Напротив – полукруглый бассейн с подсвеченной голубой водой. Бассейн примыкает к стене, на которой нарисованы камыши, цветочная поляна и лес. А над ним идеальное дурацкое небо, которое она уже видела. Интерьер дополняли столик и два лежака, на одном из которых она оказалась.

«Где я? Как сюда попала?» – опять беспомощно застучало в висках.

Выватив взглядом пластиковую бутылку с водой на столе, Елена взяла ее и с подозрением осмотрела. Фабричная упаковка, крышка запечатана. Ослабевшей рукой она отвинтила колпачок. Поллитра живительной влаги прибавили сил, в голове слегка просветлело.

Она совершенно не помнила, как здесь оказалась, но могла уже рассуждать логически. На ней черное платье с белыми манжетами, в котором она пошла в ресторан на вечер встречи с одноклассниками. На полу – ее черные туфли. Слава богу, что перед сном она их скинула, и ноги отдохнули.

«Сумочка! В ней телефон!»

Елена вскочила, обшарила лежак, заглянула под столик и в сауну, зачем-то даже осмотрела дно бассейна. Сумочки нигде не было.

«Не может быть. Я ни разу не теряла сумки!»

Она обула туфли, направилась к двери и дернула за ручку – заперта. Припала к двери ухом, прислушалась – тишина. Нервы ее не выдержали, и она заколотила ладонью по двери, требуя открыть. Через пару минут ладонь горела огнем, и снова захотелось пить. Это были единственные последствия ее активности.

Елена вернулась к лежаку и мысленно обрисовала безрадостную ситуацию. Ее заперли, судя по всему, в подвале частного дома. Кто – неизвестно. С какой целью – тоже. Ка-

жется, ее беспомощным состоянием похититель не воспользовался. По крайней мере, белье по-прежнему на ней, и ничего не порвано.

«Это похищение или чья-то дурацкая шутка? Вспоминай, как ты здесь оказалась?» – приказывала себе Елена.

Вчера вечером в этом платье она вместе с Маратом Валевым поехала на такси в ресторан «Казачий двор» на встречу с одноклассниками. Ресторан «Казачий двор» находился за городом рядом с торговым центром. Их класс арендовал отдельный банкетный зал.

Со многими Елена ни разу за двадцать прошедших лет не виделась после школьного выпускного. С первой минуты – игра в узнавайки и нарочито радостные голоса. Охи, ахи, оценивающие взгляды и прямые вопросы. Других посмотреть и себя показать – это как раз про встречи выпускников. Сначала восторженные разговоры на тему: «А помнишь?» Будто все лучшее случилось в детстве. И сразу переход: «Ты кем работаешь? А муж? А дети? Да ты что!»

Придирчивый осмотр чужих фигур и шепоток по кругу. «Светка потолстела, бедняжка». «У нее трое детей. Сама попробуй роди и не растолстей».

«У Кати грудь видела? Аж из декольте ее шарики выпрыгивают. И не признается, что искусственная!»

«У Ленки Глузкиной ни одного лишнего грамма, вот стерва! В школе худышкой была, сейчас чуть налилась, стала женственной, а глазками, как и раньше, в сторону мужиков

стреляет».

Каждого попросили принести по одной школьной фотографии. Их прикалывали на стенд у входа. Елена выбрала свою любимую, где она, беззаботно и весело подбрасывает осенние кленовые листья на субботнике в десятом классе. Марат, как увидел, сразу взъелся: «Ты специально меня поддразнить хочешь?» Оказывается, в кадр тогда попал Сергей Петелин, ее будущий муж. Его взгляд не оставлял сомнений в нежных чувствах, что заметили и со смехом прокомментировали многие.

Сам Марат приколот коллективное фото из пионерского лагеря в Коктебеле. На площадке после торжественной линейки в начале смены пионеры в белых рубашках, синих пилотках, красных галстуках и зеленых шортах. Вожатые одеты почти так же. Начальство в длинных брюках, и руководители кружков одеты пестро, кто во что горазд. Дети уже собирались расходиться, и стройность рядов была нарушена. В центре кадра три одиннадцатилетних друга: Марат Валеев, Дима Русов и Андрей Бахлин. Все сияют от счастья.

– Чтобы не забывали, – объяснил Валеев свой выбор, показывая на улыбающегося миловидного Диму Русова. – Это последнее фото с ним. Через месяц его собьет электричка.

Припомнив эту фотографию, в голове Петелиной щелкнуло: Андрей Бахлин! Владелец сети ломбардов и банка. Он звонил ей ночью с какой-то проблемой, даже в чем-то пытался обвинить. Спросонья она ничего не поняла. Кажется,

они условились встретиться и поговорить в ресторане.

«Уже кое-что. Память возвращается. Итак, надо восстановить события по порядку».

Она и Марат прикололи фотографии. У стенда было многолюдно. Она защебетала с бывшими школьными подругами. Говорили все сразу, но Ленка Глузкина умудрялась быть в центре внимания. Она со смехом рассказала, что работает в школе учительницей русского языка:

– У меня по всем предметам были тройки, а по русскому четыре! Вот и учу юных оболтусов: «жи», «ши», пиши с буквой «и»! А что, зарплату нам подняли, отпуск всегда летом, одно плохо – мало в школе мужиков. Но я дважды была замужем. Да-да! – гордо воскликнула Ленка и перешла на вороватый шепот, поглядывая по сторонам: – И сейчас нахожусь в активном поиске.

Смелая! Кажется, она первой рассталась с девственностью. И фотографию притащила, как скрытую рекламу, точнее, неприкрытую – себя в купальнике, в эффектной позе. Наверняка это студенческое фото. Вот жучка!

– Давно? – спросила Петелина. И не удержалась от укола: – Сколько лет в поиске?

Однако Глузкина не слышала подруг. Ее взгляд сканировал безымянные пальчики мужчин, линия бедер невзначай касалась неокольцованных, смелое декольте служило визуальным магнитом.

В это время к Елене подошел Андрей Бахлин. Он явно

хотел поговорить, но Марат его перехватил. Друзья детства вместе рассматривали фотографию из пионерского лагеря. Сначала они говорили тихо, а потом начали громко и ожесточенно спорить...

Вспомнив о гражданском муже, Елена взвилась: «Где Марат? Почему я одна в незнакомом месте? Он должен меня спасти!»

Валеев проснулся в плохом настроении. Да он и не спал толком. Полночи курил у окна, слонялся по холостяцкой однокомнатной квартире, постоянно прислушиваясь к телефону: позвонит Лена или нет?

Не позвонила. И не приехала, хотя сладкая надежда увидеть желанную женщину, спешащую к нему, держала его у окна до рассвета.

Марат откинул одеяло и свесил ноги, стараясь привычным движением подцепить тапки. Их рядом с кроватью не оказалось. Марат посмотрел по сторонам. Один тапок валялся в кресле, другой – под ним. Кресло являлось законным местом отдыха кота Чингиза. Видимо, животному вчера досталось от пьяного хозяина. Обиделся, слинял куда-то.

На кухне гроыхнула пустая миска, раздалось недовольное урчание. Кот услышал, что хозяин проснулся, и напомнил ему о святынях.

Марат поплелся на кухню, вскрыл сразу два пакетика с кошачьей едой и вывалил кусочки корма в миску. Чингиз для порядка осуждающе покосился на Валеева, повел усами и приступил к трапезе спустя полминуты.

– Мне бы твои проблемы, – проворчал Марат, плюхаясь на стул. Рука потянулась к мятой сигаретной пачке, которая оказалась пустой. – Злишься? Я тоже злой как собака.

Он подцепил из пепельницы самый длинный окуроч, чиркнул зажигалкой и затянулся. Выпустив дым в сторону форточки, наклонился к коту и продолжил общение:

– Вот ты представь, Чингиз, пятнадцать котов и столько же кошечек собираются вместе. Еды – завались, валерьянки – тоже. Они все взрослые, давно не виделись, но когда-то в юности между ними были отношения: симпатии, поцелуи-чики, вздохи, ахи и прочая фигня. Народ расслабляется, выпивает и разом сбрасывает прожитые годы. Все ощущают себя помолодевшими, пытаются вернуть прежние отношения, чувствуя себя раскрепощенно. То, что раньше было запретным, сейчас стало доступным. Ты понимаешь меня?

Чингиз доел, томно прогнулся, благосклонно сузил глаза на хозяина: мол, продолжай, я слушаю, – и принялся облизывать себя.

– Всех такая ситуация устраивает: кошечки распушили хвостики, коты надули грудь и урчат в предвкушении удовольствия. Короче, всем хорошо, а у тебя проблема. Почему? Да потому, что ты явился на сборище с киской, которая уже твоя. Понимаешь, только твоя! Но раньше она была с другим котярой, назовем его Серый. И начинаются проблемы. Появляется фотография, где Серый смотрит влюбленными глазами на твою киску. И его тянет повторить прошлое. Серый мурлыкает вокруг твоей киски, приглашает на танец, прижимается к ней. А танец – это кратчайший путь к интиму. Ты понимаешь меня? У вас танцы бывают, или сразу интим?

Чингиз фыркнул, развалил лапы и стал вылизывать низ живота.

– Вы без танцев, сразу к делу, – истолковал эту позу Марат. – У людей чуть сложнее, но принцип тот же. Самка вертит хвостом, а самец ходит кругами, завоевывает ее благосклонность. Но мне-то не надо завоевывать Лену, она уже моя. Мне нужно ее сохранить! А другие киски ей мяукают: «Ты что, правда, с ним живешь? Другого найти не могла? Ты майор, а он – капитан». Ну не суки, а? Вот от обиды и налегаешь на горячительное – по-вашему, на валерьянку.

У Марата пересохло в горле. Он открыл холодильник, в надежде увидеть там пиво. Чуда не произошло. Здесь он бывает редко, Чингиза подкармливает соседка-пенсионерка, а для гулянок коту оставлена открытой форточка – благо квартира на первом этаже, а сейчас лето. Пришлось довольствоваться холодной водой из-под крана. Кот посчитал излияние хозяйской души завершенным и мягкой вальяжной поступью удалился в комнату на любимое кресло.

Воспоминания не отпускали Валеева. Вечер встречи, обещавший быть радостным, с самого начала пошел совсем не так. Алкоголь, музыка и танцы их юности раскрепостили одноклассников, создав иллюзию, что они обманули время и вернулись в прошлое. Впереди вся жизнь, и можно переписать ее заново.

Он помнит, как ржала Ленка Глузкина, крича во время быстрого танца на ухо Елене:

– Я смотрю, тебя тянет только на одноклассников. Сначала Серега Петелин, потом Марат Валеев. Тогда обрати внимание на Андрея Бахлина. Он на тебя по-особенному смотрит. А я займусь твоим бывшим. Ты его на алиментах не разорила, подруга?

Под «бывшим» подразумевался Сергей Петелин, никак ни он, не Марат Валеев. Почему никто не воспринимает его как полноценного мужа Елены!

Она делала вид, что не слышит подругу, а бесцеремонная Глузкина громко продолжила:

– В школе ты крутила с Маратом, а вышла за Петелина. Кто у тебя был первым? Не хочешь, не отвечай, подруга! Мужики, тщеславные тупицы, всегда хотят быть у нас первыми. Мы умнее. Нам хочется стать последней любовью мужчины. Так что, уступаешь Сергея?

– Вряд ли ты будешь у него последней, – осекла одноклассницу Елена и отошла к столу.

Марат попытался снова поговорить с Еленой, но получилось еще хуже. В пьяном состоянии значимость событий возрастает, пустяк становится Эверестом. Из-за такого пустяка они разругались. И Марат закусил удила, напился и уехал из ресторана раньше. Он надеялся, что, потеряв его, Елена забеспокоится, позвонит, попросит забрать ее с вечеринки, но этого не случилось. Он поступил глупо, как ревнивый мальчишка. Пора унять гордыню и позвонить ей.

Марат взял телефон и набрал номер Елены. Ее мобильный

был отключен.

«Обиделась. Понимаю. Так дай мне возможность извиниться!»

Новый звонок ни к чему не привел.

«Все равно тебя достану, не могу ждать», – решил Валеев и позвонил Елене Петелиной на домашний телефон.

Он ждал долго, повторял звонки, однако ответа не последовало.

«Где Лена? С кем? Снова с Сергеем? – занервничал он. – И Бахлин вокруг нее ужом вертелся. Неужели она назло мне уехала к кому-то из них!»

Хотелось выкинуть ревность из головы и думать о чем угодно, только не об измене любимой женщины.

«Забыть, забыть, хотя бы на время».

Вспомнился почему-то Андрей Бахлин. С ним Марат не виделся много лет, а когда-то они были друзьями «не разлей вода». Третьим в их дружной компании был Димка Русов. Красивый, мечтательный мальчишка, писавший стихи.

Специально для встречи одноклассников Марат нашел последнюю фотографию, где они вместе. Открытие смены в пионерском лагере в Крыму. Счастливые детские лица. Кто из них тогда думал о смерти? А через месяц Димки Русова не стало.

В ресторане Андрей Бахлин внимательно рассмотрел коллективную фотографию и обратил внимание на человека в стороне. Марат его тоже узнал. Еще бы не помнить такую

сволочь! Физрук, тренер по самбо Греков, по кличке Грек.

На душе заскребло, ноющая пустота заполнила грудь.

«Я эгоист. Мои мелочные обиды ничто по сравнению с тем, что случилось с Димкой Русовым», – укорял себя Валеев.

В одиннадцать лет Марат впервые оказался на море. Летний отдых в пионерском лагере в Крыму представлялся непоседливому мальчишке невероятным приключением, самым ярким событием в жизни. Тем более что вместе с ним приехали два верных друга: Лешка Бахлин и Димка Русов. Поначалу так и получилось.

Неразлучная троица попала в один отряд и заняла кровати по соседству. Днем, в тихий час, они, конечно, не спали, а перешептывались и строили планы на предстоящий день. А по ночам, прежде чем уснуть пугали друг друга страшилками про мертвецов и оборотней. Димка Русов был мастер сочинять такие истории. Он даже писал стихи для стенгазеты. Стихи были хорошие, с правильными рифмами: «пионер – всем пример», «вперед – труба зовет», а жуткие истории жутко интересными.

За стихи Диму Русова похвалили на торжественной линейке. Той самой, после которой осталась их последняя совместная фотография. Но кто ж тогда знал, что она будет последней. Впереди сияла счастливая безразмерная жизнь.

Пионерлагерь принадлежал Московскому механическому заводу. На холме рядом с лагерем находилось несколько домиков для руководства. Там отдыхал директор завода Круглов. Он и пригласил после линейки начинающего поэта, а

заодно и двух его друзей в гости на персики.

Марат впервые ел персики, срывая их с веток. Перед домиком директора росли три персиковых дерева, и Круглов в шутку предложил: «Найдите, где слаще». Друзья отнеслись к вызову серьезно, и дегустация началась. Через час их подбородки и шеи лоснились от сока, животы раздулись от мякоти сочных плодов, и ословелые друзья благодушно радовались, что тропинка в лагерь идет вниз, а не вверх.

В то лето отец подарил ему часы на широком кожаном ремешке. Марат решил не снимать их, чтобы, вернувшись в Москву, продемонстрировать светлую полоску на руке и показать, как классно он загорел на юге. Но об этом он быстро забыл. Во-первых, в часах в море не окунешься. А во-вторых, в лагере была секция самбо, и троица дружно записалась на занятия к тренеру Грекову. Захват, подножка, бросок! Кому из мальчишек не хочется стать сильным, чтобы суметь за себя постоять.

Тренер Греков был классным парнем. После занятий вместо душа он разрешал сбегать на море. Разумеется, под его присмотром и тайно от старшего вожатого. Последнее обстоятельство позволяло мальчишкам чувствовать себя в кругу избранных.

Морские купания сыграли с Маратом злую шутку. Не прошло и недели, как он заболел. И серьезно. У него поднялась высокая температура, и его отвезли в больницу. Врачи констатировали воспаление легких. Счастливый отдых за-

кончился. Марата пичкали микстурами и кололи по расписанию. Когда он стал поправляться, родители забрали его в Москву.

Снова с друзьями Марат встретился уже в сентябре в школе. Ребята перешли в пятый класс. Марат допытывался: что интересного было в лагере без него. Однако друзья делились впечатлениями неохотно. «Ты же был там. Сам знаешь», – отмахивался пресыщенный отдыхом Бахлин, словно провел на море полжизни. А Димка Русов выглядел грустным и чаще всего молчал.

Учительница русского языка и литературы дала задание на дом написать сочинение на стандартную тему: «Как я провел лето». Марат, ясное дело, написал про пионерлагерь в Крыму. Хоть он провел там меньше недели, но впечатлений хватало.

Накануне дня сдачи сочинения, друзья пошли к железной дороге. Они собирались положить на рельсы пятаки, чтобы сделать потом из расплюснутых монет прикольные медальоны.

По пути Марат спросил:

– Про что сочинение написали? – Он собирался таким окольным путем узнать о событиях в лагере после его отъезда.

Но оказалось, что Андрей написал про поездку в деревню, где ему довелось пасти коров. Выбор друга потряс Марата. Коровы – разве это интересно? Разве сравнишь их с морем.

Море – это праздник! А коровы вечно жуют и отмахиваются хвостом от мух.

– А ты, Димка, про лагерь написал? Ведь это самое лучшее, что у нас было летом, – убежденно спросил Марат Диму Русова, положив свою монету на рельсы. – Ты можешь и стихами накатать.

Димка промолчал, что вошло уже в привычку за последние дни. Марат переключил внимание на Андрея, требуя показать приемчик из самбо, который он освоил в секции во время его болезни. Ребята схватились за одежду и запыхтели. Никто не хотел уступать. Свалившись на землю, они заспорили: кто кого победил.

Когда шум приближающейся электрички заглушил их голоса, ребята вспомнили о друге. Дима Русов стоял на шпалах и смотрел на три монеты, лежащие на рельсе. Он словно не видел приближающегося поезда.

Ребята заорали: «Беги!!!»

Димка посмотрел на них, словно извинялся, и не сдвинулся.

Протяжный гудок электрички и визг тормозов заставили Марата закрыть глаза и упасть ничком. Когда ужасные звуки стихли, он поднял голову. Первое, что он увидел, были безумные глаза Андрея Бахлина. Марат проследил за его взглядом и вновь зажмурился от еще большей волны ужаса.

Димы Русова не стало. То была первая смерть, которую он видел воочию. Событие потрясло его ужасом и необрати-

мостью.

Долгое время Валеев мучился вопросом: почему его друг задержался на рельсах? Почему не убежал? Он видел, что это был осознанный выбор. Выбор смерти.

Ответ Марат услышал спустя пять лет. На этом же самом месте, за гаражами у железной дороги, куда он пришел помянуть друга вместе с Андреем Бахлиным.

Елена еще раз подергала дверную ручку – заперта. Голова гудела, как от похмелья. Стало очевидно, что вчера в ресторане ей подмешали в вино какую-то дрянь и в бессознательном состоянии перевезли сюда: в добротную сауну, оборудованную в подвале частного дома.

Кто это сделал? Может, бывший муж Сергей? Он живет в загородном доме. Елена была у него во дворе и в прихожей, когда приезжала за Настей, изредка гостившей у отца в выходные. Такая сауна вполне поместится в подвале его дома.

Она припомнила поведение Сергея на вечере встречи выпускников. Его раззадорила ревность Марата, и Сергей специально делал ей откровенные комплименты и намекал, что былые отношения можно восстановить.

Ладно, если на авантюру с похищением решился действительно Сергей. Может, он посчитал такой поступок романтическим? Дурак, конечно. Так или иначе, она найдет с ним общий язык, он еще получит за самоуправство! А вдруг похищение совершил кто-то другой? Она все-таки следователь, и многим преступникам перешла дорогу. Тогда, надо подготовиться к встрече с врагом.

Петелина обошла помещение в поисках хоть какого-нибудь средства защиты. Ничего. Заглянула в сауну. Там на остывшей печке лежали крупные отшлифованные камни.

Елена приподняла один – килограмм пять-семь. Поднять она может, но прицельно метнуть камень ей не по силам.

На физическую нагрузку ослабевшее тело откликнулось липким потом. Вечернее платье из полиэстера с лайкрой, в котором она провела всю ночь, по ощущениям превратилось в жесткий корсет, который хотелось сбросить.

«А, была не была!» – решила Елена, избавилась от одежды и встала под душ.

Напор был сильным, горячие струи воды приятно массируют тело. Пена шампуня стекала по животу и ногам, дала аромат персика. Казалось, что напряжение и страх уносит поток воды в решетку под ногами. Выходить не хотелось. О, как здорово, если бы все, что она пережила с утра, оказалось дурным сном.

Елена выключила воду и почувствовала какое-то движение снаружи. Пальцем протерла запотевшее стекло душевой кабины. Около входной двери она увидела нечто новое – столик на колесах, сервированный для завтрака. В сауне никто не появился.

Елена вышла из душевой, завернувшись в полотенце. Дверь по-прежнему была закрыта, но угощения на столике говорили, что ее принимают в качестве привилегированной пленницы. Первый порыв – перевернуть столик и потребовать объяснений – быстро прошел. Запах кофе и подогретых булочек щекотал ноздри. От булочек она, пожалуй, откажется, а вот горячим кофе, зернистым творогом и фрук-

тами ослабевшему организму не стоит пренебрегать.

Пища взбодрила мозг. Что же произошло вчера? Какая череда событий сделала ее пленницей? С чего же все началось?

Старые фотографии на стенде... В основном, принесли групповые снимки: класс целиком или отдельные компании. Разный возраст, узнаваемые детали: на отдыхе и в школе. Рассматривать себя прежними и сравнивать с сегодняшними было интересно. Там все были детьми, а здесь – мужчинами и женщинами.

Марат злился из-за фотографии, где она вдвоем с Сергеем. Да ладно бы только это, он вел себя вызывающе, сразу выпил и призывал всех вспомнить Димку Русова, погибшего под колесами электрички. «Мы живы, а его нет!» – агрессивно требовал он внимания к снимку. Его сторонились. Только Андрей Бахлин пошел ему навстречу.

Он показал кого-то на фотографии из пионерского лагеря и спросил:

– Узнаешь?

– Греков, тренер по самбо. Мы хотели заниматься вместе, но я заболел, – охотно вспомнил Марат и тут же, став мрачнее тучи, выругался: – Сволочь Грек! Чтоб ему сдохнуть пораньше!

– Ой, а это же сам Круглов, директор завода! – воскликнула Ленка Глузкина, вертевшаяся около «мальчишков». – Уже тогда стоит как хозяин. Когда в стране начался бардак, Круг-

лов присвоил завод, стал настоящим миллионером. А недавно, вы слышали, у его сына невесту убили. Такой ужас!

– Елена ведет это дело, – ляпнул Валеев.

– Ой, да ты что! Правда? Лена, расскажи, – пристала к Петелиной Глузкина.

Как только прозвучала фамилия Круглов, Петелина тоже узнала директора завода. На снимке Круглову-старшему лет сорок с небольшим, столько же, как сейчас его сыну Александру. Они похожи.

Мультимиллионер Владимир Круглов после серьезных обвинений пошел на сделку со следствием и покинул страну. Сейчас он проживает в Австрии и ругает российскую власть. Пока Круглов-старший был влиятельным бизнесменом, его сын спускал папины деньги и мелькал в светской хронике под именем Алекс. Но, как только запахло потерей состояния, Алекс заявил, что выдвинутые против отца обвинения – политическая расправа, стал давать интервью, появляться на митингах и постепенно превратился в обиженного властью оппозиционного политика Александра Владимировича Круглова.

На экране телевизора он выглядел бодро, говорил напористо. Однако в качестве потерпевшего предстал перед Еленой Петелиной растерянным и испуганным.

Что и говорить, убийство близкого человека кого хочешь подкосит. Тем более, если кровавое преступление совершено прямо в доме.

Ксению Савину зарезали две недели назад, 31 мая, в субботу вечером. Полиция обнаружила тело молодой женщины в частном доме рядом со Звенигородом сразу после убийства. Девушка успела позвонить в полицию и сообщить, что ей угрожает ножом дворник Нурали. Звонок зафиксировали в 21.15. Спустя четырнадцать минут полиция прибыла на вызов, но девушка уже была мертва. Шансов выжить убийца ей не оставил. Ксению ударили ножом в живот и перерезали горло.

Сразу выяснилось, что дом принадлежит Александру Круглову, оппозиционному политику, набирающему популярность. Ксения Савина являлась его невестой. Понимая, что убийство вызовет неизбежный общественный резонанс, начальник местной полиции попросил прислать опытного следователя из Москвы. Так уголовное дело попало к Петелиной.

Старший следователь прибыла на место преступления через час после обнаружения трупа. Вместе с ней приехал эксперт-криминалист Михаил Устинов. К этому времени полиция задержала подозреваемого в убийстве Нурали Джураева. Гражданин Узбекистана, Джураев, приехавший в Подмосковье на заработки, обескураженно пялился на свои руки, скованные наручниками, на все вопросы тряс головой и твер-

дил, что плохо говорит по-русски.

Соседи рассказали, что Нурали Джураев работает здесь более года. Живет в строительной бытовке около леса, обслуживает пять участков: зимой чистит снег, летом косит траву, подметает дорожки, выносит мусор, выполняет мелкие хозяйственные работы. Весной к Нурали Джураеву приезжала жена с десятилетним сыном. Жена вскоре вернулась в Узбекистан, а мальчик Зафар остался у папы на лето. Хотя все участки огорожены, у Нурали есть ключи от каждого двора, который он обслуживает. Появление дворника на участке не вызывает у хозяев особого интереса. Он обязан выполнять свою работу. По их словам, Нурали Джураев неплохо понимает русский язык, способен нормально общаться, но с сыном говорит по-узбекски.

Пока полицейские во главе с Михаилом Устиновым обыскивали бытовку Джураева, следователь пыталась найти ответы на обязательные вопросы. Почему Ксения Савина была одна в доме? Где находился Александр Круглов в момент преступления?

Мобильный номер политика нашелся в телефоне жертвы. Петелина позвонила Александру Круглову со своего телефона. Необходимо было поставить его в известность о трагедии, услышать реакцию и проверить алиби на момент убийства. Подозревать близких в самых худших намерениях – стандартная практика следствия.

Александр Круглов оказался в гостях у известного теле-

ведущего Воробьева в коттеджном поселке на Икшинском водохранилище. Петелина сверилась с картой – путь до водохранилища неблизкий. Это подтвердил и Круглов: из своего дома он выехал на такси около шести вечера, а на дорогу ушло полтора часа.

Известие о смерти невесты вызвало у Круглова шок. «Нет. Не может быть, – твердил он. – Почему я не взял ее с собой?» В целом, типичная реакция: отрицание и раскаяние. По словам Круглова, у Ксюши в тот день начались месячные. Она чувствовала себя ужасно, и отказалась ехать в гости, а ему надо поддерживать связи с влиятельными людьми.

В дальнейшем его показания подтвердились. И про Савину, и про вечеринку. Такси с Кругловым охранники коттеджного поселка на Икшинском водохранилище зафиксировали в половине восьмого вечера. В гостях у телеведущего было более двадцати человек, все видели Круглова, многие разговаривали с ним. Незаметно отлучиться на три часа Круглов не мог. Стопроцентное алиби.

Обратно Александр вернулся тоже на такси. Политик был изрядно пьян. С нескрываемой болью на лице он опознал Ксению Савину, и тело увезли.

К тому времени полиция нашла главную улику. Женская сумочка с ювелирными украшениями и деньгами была спрятана под крышей дачного туалета, которым пользовались только Джураевы. Туалет с выгребной ямой находился в кустах, в пятнадцати шагах за бытовкой. Жильцы дорогих кот-

теджей обходили это место из-за неприятного запаха, который усиливался в летний период.

Осмотрев шаткие доски туалета, Петелина оценила находчивость преступника и догадалась, где может находиться орудие убийства. К неудовольствию подчиненных, она посветила фонариком в дырку в полу и дала указание вычерпать выгребную яму.

Александр Круглов подтвердил, что найденная сумочка и украшения принадлежат Ксении Савиной. Политик был расстроен. Он косился на обведенный силуэт и кровавое пятно на полу в прихожей и бормотал:

– Из-за побрякушек... Только изверг способен на такое. Посадите Нурали навечно!

– Александр Владимирович, посмотрите внимательно, что еще пропало в доме? – обратилась к нему Петелина.

– Зачем я уехал?.. Если бы я был дома, я бы защитил Ксюшу, – причитал Круглов.

Следователь поняла, что сейчас с ним говорить бесполезно, и задумалась. На первый взгляд в этом преступлении все очевидно. Как только Александр Круглов уехал из дома, Нурали Джураев появился во дворе и поругался с хозяйкой. Он даже ей угрожал. Тогда конфликт удалось погасить. Однако после девяти вечера Ксения Савина заметила, что Нурали возвращается. Ей показалось, что в его руке нож. Девушка испугалась, позвонила в полицию и успела рассказать про угрозы. Полицейские выехали по вызову, но не успели

предотвратить трагедию.

У преступника было мало времени на ограбление. Расправившись с хозяйкой, он взял ее сумочку. Мог прихватить что-то еще, попавшееся на глаза. Петелина прошла в гостиную и осмотрелась. Старинная мебель, антикварные часы в рост человека, напольные вазы, большие картины на стенах, фарфор и хрусталь за стеклом. Красиво и дорого.

Она заинтересовалась напольными часами. Позолоченный маятник, солидные гири, виден сложный механизм с пружинами и зубчатыми колесиками. В этот момент обе стрелки на циферблате заняли вертикальное положение, и часы пробили двенадцать. Звук был мягким, тактичным и одновременно солидным. Петелина невольно сверилась с электронными часами в собственном телефоне, синхронизированными через интернет.

«Надо же! Часам лет сто, а точность идеальная. Жутко дорогие, наверное. Но беспокоиться о них не стоит. Громоздкие вещи грабитель не унесет, а вот мелочь...»

Елене показалось, что на каминной полке много пустых мест. Да и в шкафу для посуды зияют дыры.

Она спросила Круглова, скрючившегося в кресле:

– Вы увлекаетесь антиквариатом?

– Это собирал мой отец, долгие годы... Но с некоторых пор он проживет в Австрии.

– А здесь что висело? – Петелина указала на чуть более светлый прямоугольник на стене размером со стандартный

машинописный лист.

– Там? – Круглов поднял голову, и Петелиной показалось, что в его глазах мелькнуло удивление. Он смутился и выдавил: – Ничего.

– Уверены?

– Вы же поймали убийцу, что вам еще надо? Я не могу здесь находиться, не могу! Поеду в отель. Куда угодно, только подальше отсюда.

– Понимаю. Когда устроитесь, сообщите, где вас можно будет найти.

– Зачем? Я что под подозрением?

– Завтра поговорим на свежую голову. Может, что-то еще вспомните. Оформим протокол.

– Я все прекрасно помню. Нурали интересовали деньги и только деньги! Эти проклятые мигранты завидуют нам и нападают на нас. Я хочу, чтобы ему дали пожизненное! Вы сможете?

– Я следователь, а не судья.

– Если не сможете, значит, плохо работаете! Моя партия «Прогрессивная демократия» поднимет вопрос о мигрантах, а также о неэффективной работе правоохранительных органов. Пора наводить порядок! Народ нас поддержит.

Обсуждение политических вопросов не входило в компетенцию следователя. Петелина решила вернуть разговор к более насущным деталям. Тем более что хозяин дома уже не выглядел чересчур подавленным. Она присмотрелась к рас-

крытому набору отверток на журнальном столике.

– Это ваши отвертки?

– Отвертки?.. Кажется, да.

– Вы что-то ремонтировали?

– Я их не трогал.

– Ими могла воспользоваться Ксения? Или попросить Нурали помочь ей?

– Откуда мне знать! Я приехал сюда позже вас.

Петелина заметила, что в наборе не хватает самой маленькой отвертки. Она нашла ее на ковре и подняла кончиками пальцев.

– Ксения пользовалась очками?

– При чем тут очки?

– Что еще можно подкручивать этой отверткой?

Круглов нахмурился. Он был явно озадачен и пробурчал:

– У Ксюши было прекрасное зрение.

В это время в комнату вернулся Михаил Устинов и сообщил, что в выгребной яме нашли нож. Практически нет сомнений, что это орудие убийства.

В холодильнике было шаром покати. Валеев вышел из дома за продуктами. Так требовал рассудок. Но в глубине души Марат знал, что ему не дает покоя молчание любимой женщины. Ждать и ничего не делать – это истязание. Покинув квартиру, он приближался к ней.

На пороге магазина Марат снова позвонил Петелиной на домашний. И опять разочарование – не отвечает.

«Нежится в постели после бурного вечера? Может, и так. Настя с бабушкой уехали на море, я сдуру вчера ее бросил – никто не мешает отдыхать. Или Лена не одна?»

Встреча одноклассников всколыхнула полузабытые юношеские эмоции. Те отношения, которые сдерживались в школе внутренними запретами и неопытностью, теперь показались легкими и доступными. Они по-прежнему молоды, но опытни и раскрепощены. Формально Лена свободная женщина. Такое душевное состояние могло не ограничиться безвинным флиртом.

Сомнения вдруг трансформировались в ужасный вопрос: «С кем она?»

Слушать телефонные гудки стало невыносимо. Марат сел в машину и поехал к дому Лены. У него есть ключи от квартиры, он готов к худшему – застать ее с другим мужчиной. Лучше узнать горькую правду, чем истязать себя подозрени-

ем.

А вот и ее квартира. Валеев открыл дверь как обычно, не пытаясь соблюдать тишину. Он живет здесь почти два года, и пришел как хозяин. Дверь была заперта только на нижний замок. Так они поступали, когда в доме кто-то есть.

«Лена одна или нет?»

Наметанный взгляд оперативника не увидел в прихожей чужой обуви. Чуть отлегло. Правда, это мало что значит. В порыве страсти одежду снимают у кровати.

Он прошел дальше. В гостиной и на кухне пусто, на столе и в раковине никаких пустых бокалов или чашек из-под кофе. Тоже хороший знак. Но что это? Он слышит звуки. Явно из спальни.

«Лена там! А вдруг она не одна? Позвать? Сообщить, что пришел? Или ворваться неожиданно?»

Нет, так не пойдет. Он хочет знать правду, но не намерен видеть болезненных подробностей этой правды.

– Лена, это я! – громко позвал Валеев и застучал дверцами шкафчиков. – У нас квас есть?

Неполная бутылка кваса нашлась в холодильнике. Валеев на полминуты прижал ее к виску, а потом жадно присосался к горлышку. Утолив жажду, он вытер губы и прислушался. Звуки в спальне стихли, хотя никто не отозвался.

«Что ж, я предупредил».

Настраиваясь на худшее, Марат протопал к спальне, открыл дверь и шагнул внутрь. Взгляд сразу уперся в беспор-

рядок на кровати. Воображение ревнивца до такой степени подготовилось к восприятию неприглядной картины, что Марат не сразу сообразил, что кровать заправлена, а беспорядок на ней – это вываленные из шкафа женские вещи. Среди разбросанной одежды виднелось как нижнее белье, так и брюки, юбки, блузки.

«Я слышал звук. Кто здесь?»

Марат рывком распахнул дверцу шкафа. Пустые плечики из-под одежды откликнулись недовольным постукиванием. Похмельная голова медленно адаптировалась к нестандартной ситуации.

«Какого черта? Что здесь произошло?»

За спиной послышались быстрые шаги и хлопок входной двери. Валеев бросился в коридор, попутно заметив распахнутую дверь в ванную. Кто-то выскочил оттуда! Действовал Валеев нерасторопно, входную дверь не только успели захлопнуть, но и закрыть на два замка. Первый изнутри открывался поворотом ручки, а для второго требовался ключ.

Марат схватился за карман: где ключи? Он не сразу сообразил, что оставил их на кухне. Пока мотался туда-сюда, открывал дверь и сбегал вниз по лестнице, пытаясь обогнать лифт, опоздал. Выскочив во двор, он никого не заметил. Вдруг из ряда припаркованных машин выехала «тойота». Он узнал машину Петелиной.

– Лена! – крикнул Марат, бросаясь за автомобилем.

Ответом ему стала краткая вспышка стоп-сигналов. «Той-

ота» притормозила при выезде со двора, свернула за дом и скрылась.

Валеев прервал бесполезный бег, уткнулся ладонями в колени, переводя дыхание. Такого унижения оперативник давно не испытывал. Его провели, как мальчишку! Пока он пил квас, предупредив о своем приходе, кто-то вышел из спальни и спрятался в ванной комнате. А затем, улучшив момент, покинул квартиру.

«Кто это был? Почему разбросаны вещи Лены? Непохоже, чтобы она здесь ночевала. Где она была? С кем? Если это она, почему убежала?»

Вопросы требовали ответов или, хотя бы, немедленных действий. А воспаленное воображение обманутого мужчины подсказывало направление поиска.

Отъехав от остановки, водитель троллейбуса тихо выругался. Опять эта «киа»! Ему пришлось круто забрать влево, объезжая по-дурацки припаркованный автомобиль «киа» кофейного цвета, и при этом следить, чтобы не сорвались контактные «усы». С начала утренней смены он делает уже пятый круг по Комсомольскому проспекту, и каждый раз «киа» торчит у него на пути. Это же выделенная полоса для общественного транспорта, здесь парковаться запрещено. Куда полиция смотрит!

Раздался электрический треск, посыпались искры, один из контактных «усов» сорвался с направляющего провода, стукнулся о другой и закачался, как удочка в руках неумелого рыбака.

Водитель троллейбуса выругался громче: черт, так и знал, что это случится! Он покачал головой от досады, надел резиновые перчатки и вышел устранять неисправность. Прилавив с третьей попытки контакты, водитель троллейбуса прошел мимо «киа», желая ее пнуть или плюнуть в стекло водителя. Когда вернется, наглец поймет, как к нему относятся.

Слюна уже скопилась на кончике языка, но водитель троллейбуса заметил в машине человека. Тот спал за рулем. Вот же гад!

Водитель возмущенно застучал по стеклу. Эмоции он не

сдерживал:

– Убери тачку с дороги, дебил!

Человек в автомобиле не шелохнулся. Водитель троллейбуса присмотрелся. Человек лежал, повалившись набок на пассажирское сиденье. Уснуть в такой позе может только сильно пьяный.

Водитель зашел с другой стороны, вытянулся и посмотрел сквозь лобовое стекло. С этой точки можно было рассмотреть часть лица человека в машине. Что-то было в нем нехорошее, однако пыльный верхний угол стекла мешал обзору. Водитель протер перчаткой стекло, наклонился и отшатнулся.

Он увидел остекленевший глаз мертвеца.

После звонка водителя троллейбуса на место происшествия прибыли полицейские. Дежурная следственно-оперативная группа была недовольна, что им выпал труп в самом конце смены. Еще бы полчаса ожидания – и по домам. А тут – на тебе.

Полицейские сверились с базой данных и выяснили, что автомобиль «kia» принадлежит Митину Федору Николаевичу. Двери автомобиля оказались незаперты. Внутри находился сам владелец машины. При нем имелись ключи и документы на автомобиль. Когда тело повернули, в правом ухе погибшего заметили черное пулевое отверстие, а из скрюченных пальцев его правой руки вывалился травматический

пистолет.

– Что думаешь? – спросил полицейский у криминалиста, после того, как тот закончил осмотр, и тело увезли санитары.

– Вот посмотри. Самая мощная модель из травматики. – Криминалист продемонстрировал упакованный в пластиковый пакет пистолет. – Выстрел в упор в голову из этого пугача смертелен. А тут еще прямо в ухо, чтобы наверняка.

– Самоубийство?

– Чисто теоретически, возможна инсценировка под самоубийство. Итого, формально две версии. Установили, кем работал Митин?

– Охранником в банке «Партнерство». Ствол официальный, уже пять лет как на него зарегистрирован.

– Значит, с оружием Митин умел обращаться и владел кое-какими навыками обороны. Отсюда вывод... – Криминалист многозначительно посмотрел на оперативника.

– Ты намекаешь, что если бы на водителя напал пассажир, то Митин бы сопротивлялся?

– Посуди сам. Сначала надо отнять у него пистолет. Затем выстрелить точно в ухо.

– Если бы завязалась борьба, то выстрел бы не получился столь идеальным.

– Одежда не порвана, зеркало не сдвинуто. Нет ничего, что указывало бы на борьбу. На пистолете, я уверен, только пальчики Митина.

– Мы проверили его карманы. Деньги, документы и ключи

на месте. И от машины, и от квартиры.

– Вот видишь, ограбление или угон исключаются. Из двух версий остается – самоубийство. Ночь, стресс, подавленное состояние, оружие под рукой. В целом, типичная картина суицида, – закончил свою мысль эксперт.

– Так и оформим, – согласился оперативник. Его хмурое лицо разгладилось, он сладко зевнул: – Документы в отдел заброшу и домой.

Бывает, что бывшие супруги, спустя годы размолвки, снова оказываются в одной постели. Они называют это по-разному: попыткой вернуть прежние чувства, добрыми отношениями, сексуальной встряской, минутной слабостью – чем угодно, только не изменой. Подумаешь, еще раз вступить в близость после несчетного количества.

Так Валеев оправдывал возможное поведение Петелиной. Она в разводе шесть лет. Если Лена провела ночь с бывшим мужем Сергеем, он это переживет. Сожмет ревность в кулак и забудет. Он сам виноват, что допустил такое, не надо было бросать ее в ресторане. Главное, быстрее вернуть Лену к привычной жизни с ним. Чтобы коготок не увяз в сладком меде.

Бизнесмен Сергей Петелин после развода с Еленой жил в загородном доме. Туда и направился Валеев. Подъехав к закрытым воротам, он долго жал кнопку домофона, пока не услышал удивленный голос хозяина:

- Ты?
- Не ожидал, Петелин? Открывай!
- Что тебе надо, Валеев? Я еще сплю.
- По любому, откроешь. Я – полицейский! – Валеев подсунул к глазку видеокамеры служебное удостоверение.
- Конечно-конечно! Большой начальник пожаловал, сам

капитан полиции.

В ответе слышалась издевка, но калитка открылась. Валеев вошел во двор. На пороге комфортабельного двухэтажного дома его встречал Петелин, кутаясь в длинный халат. Лицо хозяина дома было заспанным, а волосы спутаны, чувствовалось, что он только что с постели.

– Где Лена? – с ходу потребовал ответа Марат.

– Она тебя бросила? – лукаво усмехнулся Сергей.

Глумливый тон показался Марату утверждением. Он схватил Сергея за полы халата, притянул к себе:

– Ты вчера проговорился, что готов украсть Елену. Что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Она у тебя?

– Остынь, Валеев. Когда-то я пытался склеить разбитую чашку, но убедился, что это невозможно.

– Ты не ответил на мой вопрос. Лена здесь? Я должен поговорить с ней.

– Передавай привет, когда найдешь. И давай без глупостей, мы взрослые люди. – Сергей стряхнул со своих плеч руки Марата и запахнул халат.

– Я тебя не обвиняю. Что было, то было. И даже если сегодня... – Валеев рубанул ладонью воздух и скривился, словно куснул лимон. Было видно, что он сдерживает себя из последних сил: – Короче, мне нужно поговорить с Леной.

– Прекрасно, но я Сережа.

Валеев отпихнул Петелина и вошел в дом.

– Я найду ее и поговорю.

– У тебя есть санкция на обыск? – цеплялся к непрошенному гостю хозяин.

– Не вынуждай меня применять силу.

– Иди, смотри, ненормальный. А я кофе попою.

Валеев заглянул на кухню, осмотрел первый этаж. Заметил открытую бутылку шампанского и бокалы на столике в гостиной, но никаких следов разобранной постели нигде не обнаружил. Поднялся на второй этаж, где располагались спальни, заглянул в каждую комнату. Смятая постель была только в одной из них. Судя по подушкам, на широкой кровати провели ночь двое. С левой стороны на полу сохранились женские тапочки. Нетрудно догадаться: женщина убежала босиком, чтобы не стучать пятками.

«Ей стыдно, она спряталась», – решил Марат, на минуту смутился, но все-таки продолжил поиски.

Он проверил санузел и заглянул в каждый шкаф – никого. Спустился вниз. Там на кухне работал только что включенный телевизор и гудел капсульный кофейный аппарат, наполняя маленькую чашку ароматным пенным напитком.

– Кофе будешь? – миролюбиво предложил Сергей, показывая на стеклянный куб, заполненный капсулами разного цвета. – Выбирай. Темные – самые крепкие.

– Где Лена?

– Если кофе для тебя недостаточно крепок, могу предложить коньяк. – Сергей Петелин достал из шкафчика бутылку коньяка и плеснул в кофе. Отпил, удовлетворенно почмо-

кал: – Классно мозги прочищает. Присоединяйся.

Валеев прикинул: слишком спокойно вел себя хозяин, пока он рыскал на втором этаже. Петелин знал, что там никого нет. Но полностью ли он осмотрел дом? Марат вспомнил про лестницу, ведущую вниз.

– А в подвале у тебя что?

– Бойлерная и сауна.

– Покажи.

– Ты мне надоел, Валеев. Катись к черту!

– Тогда я сам посмотрю.

– Нет здесь никого. Проваливай! – Сергей встал на пути у Марата. – Правильно говорят: неожиданный гость хуже...

– Уйди с дороги!

Валеев напирал на хозяина дома, тот отступал, преграждая путь в подвал. Толкаясь и переругиваясь, они спустились по лестнице и уперлись в запертую дверь.

– Открой, или я сломаю, – пригрозил Валеев.

– Это уже слишком. Ты переходишь границы.

– Где ключ? – Валеев с силой тряхнул Петелина и услышал позвякивание в кармане халата.

– Отвали! – Сергей попытался отбиться от крепких рук.

Однако сила была на стороне оперативника. Ему удалось выхватить ключи из кармана сопротивляющегося бизнесмена.

Пока Валеев, отпихнув его, открывал дверь сауны, Сергей успел крикнуть:

– Лена, оденься! Тут бешеный Валеев!

Казалось, ему удалось задуманное, можно временно успокоиться. Но с самого утра Андрей Бахлин чувствовал себя, как на иголках: это только начало, что будет дальше? Внешне он держался, хотя прекрасно понимал, что после ограбления банка его судьба зависит от воли Колокола. И все из-за украденной черной сумки с воровскими деньгами.

Как жестоко его провели! Как последнего лоха!

Ночью после встречи с одноклассниками Бахлину удалось уснуть только благодаря снотворному. В ресторане он пил мало, слишком важную проблему предстояло обсудить с Петелиной. А уединиться с ней никак не удавалось. То Марат лезет с дурацкими воспоминаниями, то Сергей пытается угодить бывшей жене, да и для некоторых одноклассниц отсутствие обручального кольца, как выстрел из стартового пистолета – так и виснут! Пальцем помани – и твоя. А ведь когда-то были скромными девочками – не подступиться.

Улучшив момент, Бахлин коротко поведал Петелиной об ограблении банка.

– Так просто и изящно? Я в восторге, – с усмешкойотреагировала Елена.

Бахлин почувствовал себя уязвленным. Он рассчитывал на иную реакцию. Петелина не кто-нибудь, а опытный следователь Следственного комитета. Не посторонний человек,

а одноклассница. Должна войти в его положение. К тому же грабители прикрывались ее именем. Она обязана ему помочь.

Пришлось сделать акцент на последнем обстоятельстве.

– Так ты не шутишь? – удивилась Петелина. – Что-то я не помню в сводках подобного ограбления.

– Я не заявлял. Не могу, – признался Бахлин.

Улыбка сошла с лица Елены. Она не могла понять его поведение, и стала твердить казенные истины. Пиши заявление. Нет заявления – нет ограбления. Она бы поучаствовала в расследовании, но с понедельника – в отпуске. У нее билет на самолет. Потом словно почувствовала его страх и задала прямой вопрос:

– Чего ты боишься?

Андрей опустил взгляд. Легко упрекать: чего ты боишься? Не чего, а кого! Если бы она знала: кого он боится! И почему.

Петелиной советовать легко, ее жизнь подчинена правилам. А он не может связываться с полицией. Если начнется официальное расследование – ему несдобровать. Найдут грабителей или нет – еще неизвестно, а он уж точно пострадает. Таковы законы, по которым живет следователь, и которые долгие годы он вынужден обходить. Ему будет только хуже. Хотя куда уж хуже!

Ночью в оскверненном банке рядом с телом охранника Бахлину пришлось принять нелегкое решение и позвонить Колоколу. В тот момент он прочувствовал смысл выражения:

сердце ухнуло в пятки. Колокол на расстоянии умудрился затянуть удавку на его шее, убедился в своей власти и вернул возможность дышать.

С тех пор Бахлин действовал по плану вора в законе. Ночью избавился от трупа охранника. Усадил Митина в его собственную машину, отогнал ее от банка, переместил тело на водительское сиденье, выстрелил из пистолета покойнику в голову и вложил оружие в руку Митина. Этот пункт плана был самым трудным и страшным.

Утром Бахлин закрыл банк на ремонт и предупредил сотрудников о двухдневном отгуле. Вечером в ресторане пытался уговорить Петелину провести частное расследование. Не удалось. И сегодня утром он ждет визита Колокола.

Бахлин бродил по второму этажу своего дома, то и дело поглядывая в окна. Отсюда поверх забора просматривалась дорога к его участку. Когда-то это была обычная чахлая деревня. Но, на свою беду или на счастье, она оказалась рядом с хорошей трассой в ближнем круге Москвы. И ветхие строения неумолимо сменились благоустроенными коттеджами.

Вот с центральной аллеи свернули «тойота» и большой черный джип. И сразу зазвонил мобильный телефон Бахлина:

– Открывай ворота, Андрюша.

Ласковый голос вора в законе ничего не значил. Колокол общался так всегда: нарочито вежливо, не повышая голоса. Только глаза отражали степень огня в его душе. А огонь там

тлел всегда, порой вырываясь испепеляющим пламенем.

Нажав кнопку пульта, Бахлин открыл автоматические ворота. Первой во двор въехала «тойота». За ней черный джип, который сразу развернулся мордой к выезду. Когда ворота закрылись, из «тойоты» бодро выбрался молодой мужчина славянской внешности крепкого телосложения с военной выправкой. Шкафоподобный водитель-телохранитель Колокола остался за рулем джипа и не глушил двигатель.

В вышедшем Андрей узнал Дениса Лоськова и занервничал пуще прежнего. Этот хорошо подготовленный боец сопровождал Колокола в особых случаях: когда вор чувствовал опасность или планировал нечто важное и рискованное.

Лоськов поднялся на крыльцо, ощупал взглядом Бахлина и попросил:

– Повернитесь к стене. Простая формальность.

Бахлин подчинился. Визуальное ощупывание сменилось ловкими движениями рук по всему телу. Лоськов забрал у Бахлина телефон и приказал:

– Покажите дом.

Вдвоем они заглянули в каждую комнату на обоих этажах. Иногда Лоськов требовал открыть шкаф или смотрел под кровать с помощью зеркала на телескопической ручке. Спустившись во двор, он проверил гараж и автомобиль Бахлина.

После осмотра Денис Лоськов распахнул заднюю дверцу джипа и доложил:

– Чисто.

Из машины появился Арсен Колокольцев, больше известный как Колокол. Это был крепкий мужчина с прогрессирующей лысиной, с седыми висками, неподвижными пронизательными глазами и крупным носом. Нос ему достался от папы армянина, однако Колокол родился в Рязанской области и всегда подчеркивал, что он русский. Роста он был ниже среднего, но гордо нес свою голову, умудряясь смотреть сверху вниз даже на тех, кто выше его. Одет Колокол был в хороший костюм поверх обычной белой футболки, под которой просматривался внушительный золотой крест на цепочке.

Колокол не протянул руку Бахлину, но обратился вежливо:

– Веди в подвал, Андрюша. Потолкуем.

И сделал знак рукой помощнику. На солнце блеснул крупный воровской перстень: трефа на фоне изображения колокола. Лоськов прошел вперед, первым спустился в подвал, чтобы открыть запертую дверь в сауну.

Петелина услышала, что к двери подошли. В скважине замка звякнул ключ. Сейчас выяснится, кто посмел ее опотить и лишит свободы, упрятав в подвал, оборудованный под сауну. Это глупая шутка Сергея? Или изощренная ревность Марата? А может, все гораздо хуже, и ее похитили. Тогда с какой целью?

Тренированный мозг следователя предложил сразу несколько версий. Но анализировать домыслы было некогда, в данную секунду предстояло решить: как себя вести? Она беззащитна. Из одежды на ней лишь полотенце, которое спадет при любом резком движении. В нем чувствуешь себя заведомо проигравшей. А если ошарашить соперника, обезоружить наготой и раскованностью?

Елена сбросила полотенце и нырнула в бассейн. Голубая вода взбодрила, придав телу легкость, а движениям уверенность. Впервые с момента пробуждения она почувствовала себя свободной.

Дверь в сауну открылась, и на пороге появился Бахлин. Его бледное лицо вытянулось от увиденного. Он онемел.

Так вот кто ее похитил! Петелина вспомнила, как Бахлин подносил ей вино в ресторане.

– Ну ты и сволочь, – процедила Елена, вынырнув у бортика. Она испепелила яростным взглядом застывшего Бахли-

на, оттолкнулась ногами и проплыла на спине к противоположному краю бассейна, наслаждаясь наготой. Оттуда крикнула: – Пиши завещание!

– Что? – дернул подбородком Бахлин.

– Тебе Марат голову оторвет, а я зафиксирую несчастный случай.

Из-за спины парализованного смущением Бахлина появился Колокольцев. Если происходящее в сауне и удивило вора в законе, то вида он не подал. И взгляда от голой женщины не отвел. Колокол оценил наглый настрой и женскую привлекательность следователя.

– Здравствуйте, Елена Павловна, – вежливо кивнул Колокол, когда Петелина, проплыв через бассейн, оказалась напротив него.

– Не могу ответить взаимностью, незнакома, – бросила Елена и поплыла обратно. Она разглядела воровской перстень и татуировку на руке уверенного в себе мужчины и поняла, что пред ней авторитетный представитель криминального мира.

– Колокол, – представился авторитет. – Может, слышали?

– Петля, – небрежно ответила следователь. – Вижу, что слышали.

Елена, разумеется, знала о воре в законе Арсене Колокольцеве, широко известном по криминальной кличке Колокол. Один из лидеров уголовного мира, контролирует нелегальный бизнес в значительной части Подмосковья. Очевид-

но, не глуп и осторожен, потому что давно не привлекался следствием за преступления и избегал покушений со стороны конкурентов. Несмотря на свое фактическое положение пленницы, Петелина нащупала нужный тон беседы и не собиралась его менять. Она не скрывала наготу и продолжала спокойно плавать, будто рядом не было мужчин.

– Нам надо поговорить, – сказал Колокол.

– А мне – переодеться. Бахлин, принеси халат.

Услышав четкую команду, хозяин дома вышел из оцепенения и поспешил выполнить приказ. Через минуту он вернулся, положив персикового цвета халат на бортик бассейна.

– Пошел к черту! Видеть тебя не желаю, – вместо благодарности прикрикнула Елена и попросила Колокола: – А вы отвернитесь.

Тот удивленно выгнул бровь: я вас достаточно разглядел, сударыня, – однако возражать не стал. Он небрежно указал ладонью Бахлину, чтобы тот вышел, а сам сделал вид, что рассматривает обстановку сауны, позволив Петелиной выйти из бассейна и закутаться в халат.

Елена села на лежак, предварительно подняв спинку, глотнула остывший кофе и выпила минеральную воду. Она ждала, что предпримет Колокол, не подавая вида, что волнуется. Теперь не осталось сомнений, что ее похитили по приказу вора в законе. Дело, скорее всего, связано со странным ограблением банка, о котором вчера в ресторане нервно толковал Бахлин, умоляя помочь. Сейчас она объяснит, зарвав-

шемуся вору, что на этот раз он перешел черту!

Колокол щелкнул пальцами. В сауне появился светловолосый мужчина с военной выправкой, по виду ровесник Петелиной или чуть моложе. Он передал вору фотокарточку, с едва уловимым сочувствием взглянул на Петелину и исчез за дверью.

«Что за дешевый спектакль? Сняли меня голой и будут шантажировать», – мысленно усмехнулась Елена.

Колокол с минуту вглядывался в фотографию, пока не произнес:

– Замечательная девочка и очень похожа на вас. Когда она вырастет, станет красивее мамы. Если, конечно, с вашей Настей не случится ничего дурного.

Вор развернул фотографию, и Петелина узнала единственную дочь. Это был ~~был~~ не случайный снимок. Эта фотография Насти еще вчера вечером стояла в ее спальне в рамке на комод. Елена метнула гневный взгляд в Колокола и сжала в ладони стеклянный стакан – единственный предмет, который можно было бросить в противника.

Колокол невозмутимо продолжил:

– Настя с вашей мамой Ольгой Ивановной сейчас отдыхают в пансионате «Коктебель», в номере 313. Мне сообщили, что в данный момент они на пляже. Настя заплывает далеко, а бабушка за девочкой совсем не следит. А это опасно: водным мотоциклом могут задеть – там такие лихачи.

Петелина с трудом уняла гнев, поставила стакан на стол

и сцепила пальцы. Ей не надо было объяснять смысл витиеватой угрозы. Однако долгое общение с преступниками научило ее держать подобные удары. Глядя в лицо Колоколу, она отчеканила каждое слово:

– Будьте мужиком, Колокол. Оставьте в покое мою дочь.

– Сколько ей, всего четырнадцать? Будет жалко, если с Настей...

– И не называйте ее имя! – Елену коробило, когда она слышала имя дочери из уст преступника. – Отдайте фотографию.

– Мы пока не договорились, Елена Павловна.

– Я перед вами. Что вам еще надо?

Вор задумчиво помахал фотографией и швырнул ее на столик.

– Про вашу дочь я так, к слову. Я к вам, как профессионал к профессионалу.

– Профессии у нас несколько разные.

– Однако постоянно пересекаются. Чаще всего по вашей инициативе, но на этот раз обратный случай.

Колокол деловито трансформировал соседний лежак в удобное кресло, опустился в него и постучал пальцами по столу, разделявшему собеседников. У Петелиной появилась возможность разглядеть его воровской перстень. На золотой печатке был изображен крест на фоне колокола. Такой перстень заменял документ в воровском мире.

– Ситуация, Елена Павловна, отвратная. Ваш однокласс-

ник Бахлин оказался болваном. Два плохих человека обчистили его банк, прикрываясь вашим именем. Теперь это ваша проблема.

– С чего бы? Я к ограблению не имею никакого отношения.

– Елена Павловна, имя серьезного человека неотделимо от личности. Имя нельзя использовать просто так – это нарушение правил. Если люди говорят, что сделку одобрил Колокол, то все знают, что я головой отвечаю за базар. Если с помощью моего имени обманут людей, я найду и накажу подонков. По-другому нельзя. Это закон!

– Я живу по другим законам.

– Уверены? Мы с вами живем в одном мире, ходим по одним улицам, имеем дело с одними и теми же людьми, порой очень плохими. Но вот проблема – эти плохие люди отдыхают там же, где ваша дочь. Ее имени я не буду называть, раз уж вы так настаиваете. – Колокол чуть склонил голову, словно сделал большое одолжение.

«Давит, гад! Демонстрирует свою силу». Петелина прикинула возможные варианты ответных действий. Среди них грубый отказ был худшим выбором. Она решила выяснить детали:

– Припоминаю. Бахлин просил меня найти грабителей. Вчера я отказалась, но... Я могу заняться этим делом, но у меня нет формального повода. Пострадавший не заявил об ограблении.

– Когда речь идет о чести, формальности ни к чему. Вы должны найти грабителей в кратчайшие сроки. Я знаю, с какой волокитой вам приходится связываться на службе. Тут все проще. Укажите нам грабителей – и умывайте руки. О допросах и наказании мы позаботимся сами.

– Почему вы вмешиваетесь в это дело?

– Я потерпевший. В банке была моя ячейка.

– Вы потеряли крупную сумму?

– Дело не в размере.

– Украли общак! – догадалась Петелина. – Вас могут призвать к ответу коллеги по воровскому цеху.

– Не упрощайте проблему, – поморщился Колокол. – Дело не только в деньгах. Нарушен порядок – меня нельзя грабить!

– Подождите, Колокол. А как же легенда, что воры быстрее найдут воров, чем поганые менты? Что вам мешает выяснить по своим каналам, кто это сделал? Или это красивая сказка?

– Укололи. Браво! Поверьте, я не сижу сложа руки. Поиски идут уже сутки. И теперь я убежден, что банк выпотрошили не наши, не блатные. Скорее, это кто-то из ментов – бывших или настоящих. Они воспользовались вашим именем, уронили вашу честь. Вашу, не мою! Вы позволите вытирать об себя ноги?

– Откуда уверенность, что деньги взяли не блатные?

– В ячейке лежал перстень. Точно такой же, как на моей

руке. Любой вор из блатных поймет, что покушается на общак Колокола, и не рискнет это делать. Только отморозки способны на такое. Мы всех уже проверили, да и мозгов у них не хватит провернуть такую тонкую операцию. Тут действовал кто-то из ваших. Возможно, ваш знакомый.

Эдуард Леонидович Орлик в сотый раз за последние сутки просмотрел в Интернете криминальные новости столицы. Ни одного упоминания об ограблении банка «Партнерство». Дорожно-транспортные происшествия, угоны машин, драка в парке, кража сумочки, самоубийство, стрельба из свадебного кортежа – пишут про любую мелочь, а про дерзкое ограбление банковского хранилища – ни слова. А ведь в банке его напарник, идиот, оставил труп охранника. Опытного Орлика молчание прессы не радовало. Более того, он считал это дурным знаком.

В течение двадцати лет Эдуард Леонидович худо-бедно служил в Красногорском отделе полиции. Ближайший к Москве город развивался быстро, рос в звании и Орлик. Он уже носил погоны подполковника, когда подвернулся случай круто изменить свою жизнь. Орлик оказал услугу multimиллионеру Владимиру Ивановичу Круглову. Подполковник умело замял нешуточный скандал с его сыном Александром, который оказался в плохом месте в плохое время. Круглов-старший оценил способности подполковника Орлика и предложил ему должность в своей свите. Должность именовалась пышно: вице-президент концерна по связям с правоохранительными органами. А заключалась в обыденном – в разруливании проблем с ментами, передаче им взя-

ток, использовании полицейских наездов против конкурентов и покупке нужной информации. Такие обязанности были Орлику по душе.

Три года назад империя Владимира Круглова зашаталась. Говорят, миллионер перешел дорогу министру или кто-то более сильный положил глаз на его активы. На Владимира Круглова завели дело по незаконной приватизации коксохимического комбината, обвинили в неуплате налогов и в легализации имущества, приобретенного преступным путем. Сам Круглов попал под домашний арест, и акции его концерна обесценились втрое. Дело длилось более года. В результате коксохимический комбинат у Круглова забрали, концерн доплатил налоги, а Круглову позволили уехать в Австрию на лечение.

Сын Круглова, Александр, сумел конвертировать преследование отца в собственный политический капитал. Он так активно критиковал власть и финансировал митинги протеста, что либеральная общественность вознесла его в лидеры оппозиционной партии «Прогрессивная демократия».

На судьбе Орлика проблемы шефа сказались самым неблагоприятным образом. Как только Круглов попал под домашний арест, «вице-президент» был уволен. В новом противостоянии связи бывшего полицейского подполковника ничего не стоили. Так, в пятьдесят три года крепкий амбициозный Орлик оказался безработным. Он предлагал свои услуги другим крупным бизнесменам, но те шарахались от

«крыс, бегущих с тонущего корабля». В столь специфической работе ценится преданность, проверенная годами, а к перебежчикам относятся с подозрением.

Куда теперь? В простые охранники? Ну уж, нет! Лучше перебиваться случайными заработками. С постаревшей женой-ровесницей Орлик расстался уже давно. Прежняя должность позволяла ему менять молодых сговорчивых подружек, чего гордая жена терпеть не стала. Теперь Орлик жил один, сбережения заканчивались, и поступивший заказ – обчистить банк – пришелся как нельзя кстати.

Зная полицейские заморочки и психологию бизнесменов, Орлик разработал простой, но эффективный план. В напарники он взял Максима Ручкина, бывшего сержанта полиции из своего отдела. Орлик знал, Ручкин – парень без нервов, способный выполнить грязную работу. Однако за ним нужен глаз да глаз. Ручкин, хоть и исполнительный, но никогда не поймешь, что у него на уме. Душа у парня, словно за темной шторкой. Орлик пробовал поговорить с ним по душам за выпивкой, но Ручкин даже не пьет, а это всегда настораживает.

Чтобы контролировать напарника, на время операции Орлик арендовал квартиру, в которой они сейчас и отсиживались. Так спокойнее. Парень под круглосуточным наблюдением.

Эдуард Леонидович оторвал взгляд от монитора, ему послышался приглушенный голос Макса. С кем он болтает? Орлик встал со стула и пошел на звук.

Голос напарника звучал из совмещенного санузла:

– Яна, нет у меня никого! Я тебя люблю, глупая. Потерпи день-другой, закончу дела и встретимся.

«Разговаривает по телефону, – догадался Орлик. – А ведь я ему запретил!»

– Яна, угомонись. Я обещаю, скоро поедem в Сочи... Хочешь в Турцию? Туда паспорт нужен, а у меня...

– Открой! – забарабанил в дверь Орлик.

– Занято! Дай потереться.

– С кем ты болтаешь?

– Отстань, я на толчке сижу! – огрызнулся молодой напарник.

Орлик вскипел, выбил дверь и выхватил телефон у Ручкина. Разозлившись, бросил телефон в унитаз и спустил воду.

– Ты что творишь! – набросился на него Ручкин, припечатав к стене.

– Я же сказал: не включать телефон.

– Да что ты заладил! Я звонил Яне, своей девушке. Она нам помогла, сыграла Петелину, ей полагается доля!

Прозвучавшее имя девушки резало слух Орлику. В целях конспирации он строго-настрого запретил Максy называть друг друга по имени даже, когда они находились одни. И еще он запретил любое общение с посторонними. Если первое условие подельник соблюдал, называя Орлика стариком, то на второе наплевал. Более того, попытался скрыть!

Орлик отпихнул Ручкина и вернулся в комнату. Макс шел

за ним, продолжая гнуть свою линию:

– Как на счет доли для моей подруги?

– Ты нарушил правило: никакого общения.

– Дело сделано, старик. Мы сутки сидим тут безвылазно.

Зачем? Поделили – и разбежались!

– Сначала выясним последствия, а потом будем делить.

– Не хочешь уменьшать свою долю? Черт с тобой! Я дам ей из своей.

– Не в этом дело. Главное, чтобы нас не накрыли. Ни тебя, ни меня. Об этой квартире никто не знает, а ты звонишь отсюда.

– Надоело сидеть в четырех стенах. Чего мы ждем?

– Давай объясню. – Орлик открыл шкаф, в котором стояли две полные дорожные сумки, принесенные из банка: черная и синяя. – Мы шли в банк за конкретными вещами. Так? Так. Надо было брать только то, что нам заказали. Вот это! – Орлик ткнул пальцем на синюю сумку, потом рывком вытащил черную кожаную: – Какого хрена ты взял эту?

– Не нравится – я оставлю ее себе. Там куча денег.

– Ты видел перстень, прикрепленный к сумке?

– Ты что несешь?

– Перстень невозможно не заметить. Золото на черном.

– Всего лишь побрякушка.

– Думаешь, побрякушка? Смотри сюда.

Орлик подхватил черную сумку и потащил Ручкина к монитору на столе. К компьютеру был подсоединен жесткий

диск, взятый из банка. На нем хранились записи камер видеонаблюдения.

Орлик включил фрагмент:

– Смотри. Вот человек спускается в хранилище с черной сумкой. С этой самой! А выходит без нее. Ты знаешь кто он?

– Какая мне разница!

– Это вор в законе Колокол! Далеко не последняя фигура среди криминальных авторитетов. Он оставил знак на сумке. – Орлик поднял тяжелую сумку с пола и водрузил ее на стол. – Вот его перстень: трёфовый крест на фоне колокола.

– Ну и что?

– А то! Мы взяли воровской общак.

– Мне наплевать на законника. Деньги не пахнут.

– Зато трупы пахнут. Ты пойми, пострадавший не заявил об ограблении. А прошло больше суток. Это неспроста. Нас ищут не менты, а Колокол.

– Как он нас найдет? Ты пришел в банк с усами, с родимым пятном, мне какой-то шрам налепил. Ты уверял, этого достаточно.

– Да. Особые приметы собьют банкира с толку, он не сможет нас описать. Видео мы забрали и сейчас уничтожим. – Орлик показал на диск и перевел взгляд на Максима Ручкина: – А охранник... Зачем ты его замочил?

– Он видел нас! Если ты, старичок, можешь уничтожать только железяки, то я...

– Достаточно было усыпить.

– Сам бы и занялся им, чистоплюй. Мужик оказал не прост, не стал пить чай со снотворным. Зато теперь нас никто не опознает.

– Ты забываешь, что нас знает заказчик.

– Не нас, а тебя! Меня он не видел. Или ты что-то скрываешь? Кто заказчик?

– Неважно.

– Не хочешь – не говори. Мне плевать. Сдай ему вещи и заberi деньги. Ты говорил, за один день управимся. Какого черта мы ждем?

Орлик внутренне согласился с напарником. Первоначально план был именно такой. Ему заказали изъять конкретные вещи, хранящиеся в банковских ячейках. Заказчик дал задаток и обещал втрое больше, когда вещи доставят ему. Орлик знал заказчика и не задавал лишних вопросов. Тот сам пояснил, что близкий родственник украл у него семейные реликвии и сдал их в ломбард. Он хочет вернуть ценности, не поднимая шума. Публичные скандалы между родственниками ни к чему. Сами разберутся.

Так как в деле появился непредвиденный труп, Орлик решил выждать. Вдруг заказчик испугается, откажется от своих слов и решит сдать их, чтобы обелить себя? С него станется. Дразги между родственниками часто заканчиваются полюбовно. Поэтому Орлик не спешил выходить на связь с заказчиком.

– Осторожность не помещает, – туманно ответил Орлик.

– Ты призываешь к осторожности? Тогда взгляни сюда. – Ручкин распахнул сумку с деньгами. – Вещи – это улики, а деньги безлики! Меняй вещи на деньги. И быстрее!

– В ячейках хранилось краденое. Тот, кто хранил, знает, откуда ценности. И возможно, поджидает нас у заказчика. Думаю, лучше лечь на дно и подождать. И Колокол нас наверняка ищет.

– Сколько? Сколько нам ждать?

– Надо разведать обстановку. Ты проследишь за заказчиком, он тебя не знает, а я присмотрю за банкиром. Надо понять, что они предпринимают.

– Черт с тобой! Купишь мне новый телефон. И кстати, как я буду следить за заказчиком, если ты не говоришь его имя?

– Сейчас скажу, – вздохнул Орлик и произнес известную фамилию.

Впрочем, на Ручкина имя заказчика не произвело никакого впечатления.

– Лена, оденься! Тут Валеев!

Предупреждающий окрик Сергея Петелина прозвучал для Марата как приговор. Он осунулся, помрачнел. Елена бросила его, ушла к бывшему, променяла его искренние чувства на богатый дом и...

Ядовитые капли обиды не успели прожечь горечью сознание, как дверь открылась. Марат опешил. Перед ним, опершись одной рукой на косяк и скрестив босые ноги, стояла растрепанная Ленка Глузкина с блудливым выражением лица. Из одежды на ней была лишь застегнутая на пару пуговиц мужская рубашка, едва спускавшаяся на бедра.

– А чего мне прятаться, я не школьница, – заявила Глузкина, ощупывая глазами Марата. И сделала приглашающий жест: – Ты присоединишься, или как?

За ее спиной Валеев увидел предбанник со столом. На стульях валялась скомканная женская одежда и сумочка. Глузкина сунула ноги в туфли, расчесала волосы, посмотревшись в зеркало, и застегнула еще одну пуговицу ниже пупка, посчитав, что привела себя в порядок.

– Давайте выпьем, – поспешил предложить Сергей, желая разрядить обстановку.

Валеев молча прошел внутрь, плюхнулся за стол, обхватил руками голову. Мысли ворочались туго. Его любимой

здесь нет – приговор отменен или только отсрочен? Если Лена не ночевала дома, то где она?

Выпили белого вина: «За нас, за одноклассников!» Марат закурил. Мужчины молчали, Глузкина ерзала на стуле и оживленно щебетала:

– О! Я же все снимки со стенда забрала! – Она вытащила из сумочки пачку фотографий. – Марат, которая твоя? Забирай. А, вспомнила! Вот эта, из пионерского лагеря. Ты еще про мальчика рассказывал, который под поезд прыгнул. Как его зовут? Я его совершенно не помню.

– Ты пришла в наш класс позже.

– Ну точно! Я в нашей школе с шестого.

– А звали его Дима Русов.

– Симпатичный, – кивнула Глузкина, разглядывая снимок. – Почему он так сделал? Из-за несчастной любви?

– Из-за насилия. Ему было только одиннадцать.

– Что?

– Ничего, проехали! – отрезал Марат и забрал фотографию.

Лучше бы он на нее не смотрел. Перед глазами снова всплыла ужасная картина. Только что лучший друг был живым и...

Валеев вспомнил, как пять лет спустя, день в день, он и Андрюха Бахлин пришли на место трагедии, чтобы помянуть Димку Русова. Они выпили пива, разговорились, и Бахлин объяснил, из-за чего Дима покончил с собой. Его по-

губил человек, запечатленный на последней их совместной фотографии. Вот он, стоит в стороне, но смотрит на мальчиков. В тот вечер памяти у железной дороги одноклассники напились и решили отомстить за Димку.

– Расскажи! Интересно, из-за чего люди бросаются под поезд, – не унималась Глузкина.

– Нaley еще, – попросил Марат, давая в пепельнице выкуренную сигарету.

– Ты бы оделась, – буркнул Петелин, наполняя вином бокал Глузкиной.

– А что? Тут все свои, – с вызовом ответила Глузкина. Она выпила, раздвинула воротник рубашки, будто ей жарко, и хитро прищурилась: – У вас, вообще, я погляжу, шведская семья какая-то. Марат приходит искать сюда Лenu. Петелина так и скачет между вами?

– Заткнись! – огрызнулся Валеев.

– А что ты на меня наезжаешь, Маратик? Я что ли тебе изменяю? Раз ты по утрам ищешь Петелину, значит, она с тобой не ночевала. Разве не так?

– Я пошел. – Марат встал из-за стола.

– А я знаю, с кем Петелина ушла. Догадайся.

Марат обернулся, сверля взглядом Глузкину.

– С Бахлиным! – выкрикнула Глузкина. – Она буквально вешалась на него. Что ты на меня так уставился, Маратик? Лена – женщина свободная, как и я. Правда, закомплексованная – спит только с одноклассниками. Вот дошла очередь

до Бахлина.

Глузкина захохотала. Марат ринулся на нее, но Сергей загородил женщину.

– Уходи.

– Где живет Бахлин?

– Не знаю.

– Ты говорил, у тебя с ним дела.

– Даже если бы знал, не сказал. Ты сейчас в таком состоянии, что дров наломаешь, а потом жалеть будешь.

– За себя беспокойся, радуйся, что жив остался.

– От тебя, Валеев, одни проблемы. Это ты увел у меня Лену, а не я.

– Ты ей изменял!

– А ты что, святой? – Мужчины буравили друг друга яростными взглядами, готовые сцепиться. – Ей со мной было лучше, чем с тобой. У нас дочь!

– Это я еду отдыхать с Леной и Настей. А ты, как гулял, так и гуляешь! – Валеев, не отрывая взгляда от противника, ткнул пальцем в сторону Глузкиной.

– Мальчики! – окликнула распетушившихся одноклассников Глузкина. – Сергей, принеси еще вина. И кофе сварь.

Когда Петелин вышел, Глузкина указала на дверь Валееву:

– Марат, уходи. Мы же союзники. Если здесь буду я, не будет места для Петелиной. Врубаешься?

Валеев задумался на секунду, кивнул и шагнул за дверь.

Глузкина произнесла с грустью:

– Вот бы так из-за меня.

Валеев покинул двор, сел в машину и позвонил в специальную справочную полиции. Он знает фамилию, имя, отчество и дату рождения человека. Узнать по этим данным адрес для полицейского не проблема.

Получив мгновенный ответ, Валеев сверился с картой и процедил под нос:

– Ну, держись, Бахлин!

– Вы долго думаете, Елена Павловна. Я предлагаю вам ту работу, которую вы умеете делать лучше всего, работу, которая не противоречит вашим убеждениям. Вам надо расследовать преступление и найти виновных.

– А что не противоречит вашим убеждениям? – спросила Петелина Колокола и посмотрела на фотографию дочери.

Для таких, как Колокол, покалечить девочку на курорте ничего не стоит. И даже убить. Шевельнет пальцем с перстнем, и послушные шавки выполняют его команду. А он подведет оправдательную теорию под любое свое действие. И даже посадить его не удастся.

Она прямо посмотрела в глаза вору в законе:

– Шантаж и угрозы соответствуют вашим убеждениям?

– У нас разные методы, потому что разные возможности. За вашей спиной одна сила, за моей другая. Но в данном случае наши интересы совпадают. Мы оба жаждем справедливости.

– Хватит теорий! Вы прекрасно понимаете, что меня беспокоит. Допустим, я согласна. Где гарантии, что моя дочь не пострадает?

– Гарантия – мое слово.

Повисло долгое молчание. Елена с ужасом понимала, что это действительно так. Даже если она сейчас обманет его и

спасет дочь, он сможет навредить ее дочери и через год. Вечно жить под охраной Настя не будет.

– Я могу приставить к ней охрану от хулиганов, – добавил Колокол для убедительности.

– Не подходите к моей дочери! Она должна отдыхать, как ни в чем не бывало.

– Как скажете. Мы договорились?

Петелина кивнула. Этому Колоколу показалось мало.

– Скажите, что согласны разыскать людей, ограбивших банк «Партнерство», – потребовал он, не повышая голоса.

– Я согласна расследовать преступление.

– Тогда обсудим формальности. Жить будете здесь. Выезжать только в сопровождении моего человека.

– Как здесь? Мне надо переодеться.

– Мы об этом позаботились. – Колокол крикнул в сторону закрытой двери: – Денис, принеси сумку.

Вскоре дверь открылась, и в сауну вошел тот же исполнительный помощник, который приносил фотографию Насти. На этот раз в его руках Петелина узнала свою дорожную сумку, с которой она собиралась ехать в отпуск.

– Знакомьтесь, Елена Павловна, это Денис Лоськов. Он побывал у вас дома и собрал кое-что на первое время. Денис также пригнал сюда вашу машину.

– Как? – вырвалось у Петелиной, но она сообразила, что помощник Колокола воспользовался ключами из ее сумочки.

– Я оставляю Дениса с вами. Он всегда будет рядом, сопровождать вас в поездках.

– Надзиратель? – скривилась Елена, проверяя содержимое сумки.

Ей было неприятно, что чужой человек копался в ее вещах и нижнем белье. Хотя, надо отдать ему должное, он взял все необходимое: верхнюю одежду, сменное белье, косметичку и даже упаковку гигиенических прокладок. Слишком предусмотрительный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.